

7
1969

ШАХМАТЫ

В

СССР

Трехкратная чемпионка мира Нона Гаприндашвили

ДЕСЯТЫЙ ЧЕМПИОН МИРА

Закончившийся матч на первенство мира был настоящим праздником шахматного искусства. За напряженным поединком двух выдающихся шахматистов современности следили миллионы людей во всех уголках земного шара. Партии матча печатались в газетах, транслировались по радио и телевидению.

Поединок Петросян—Спасский протекал на редкость драматически. Напряженная борьба продолжалась до самого финиша.

Победив Тиграиана Петросяна со счетом $12\frac{1}{2} : 10\frac{1}{2}$, новым, десятым чемпионом мира стал Борис Спасский. Этот выдающийся успех достойно увенчивает трудный путь молодого шахматиста к вершинам мировых шахматных достижений. И поздравляя нового чемпиона мира с выдающимся успехом, надо отметить и всех тех, кто помогал ему в его движении по ступенькам шахматного мастерства.

Нужно поздравить шахматный клуб Ленинградского Дворца пионеров, где Борис очень рано проявил свое шахматное дарование и под руководством заслуженного тренера СССР В. Зака успешно преодолел все этапы на пути к званию мастера. Хочется поздравить ленинградскую шахматную организацию, в рядах которой Спасский стал претендентом на мировое первенство. Можно пожалеть, что гроссмейстер А. Толуш, столько сил отдавший развитию дарования Спасского, уже не может присутствовать на этом празднике.

Наконец, следует отметить шахматную организацию РСФСР, под спортивными знаменами которой уже много лет сражается Спасский, а также общество «Локомотив», членом которого он является. Все эти организации вложили свою долю в успех нового чемпиона мира.

И, конечно, нужно поздравить его тренера и наставника гроссмейстера И. Бондаревского. Все свое глубокое понимание шахмат, весь свой опыт Игорь Захарович передал своему подопечному, вместе с ним он проделал необычайно трудный путь вверх, который по праву следовало бы назвать штурмом шахматного Олимпа. Нужно поздравить и гроссмейстера Н. Крогнуса, помогавшего Б. Спасскому в подготовке к матчу.

Успех Бориса Спасского — успех всей нашей шахматной организации. Вот уже больше двадцати лет корона чемпиона находится в руках советских людей, и каким бы результатом ни закончился матч, мы знали, что чемпионом останется гражданин Советского Союза.

Спортивные и творческие итоги матча будут еще изучаться. Можно предвидеть, что после него в моду войдут как защита Тарраша, так и русская партия. В матче оба дебюта доказали свои достоинства.

Матч внесет коррективы в оценку некоторых позиционных факторов. Складывается впечатление, что слабость изолированной пешки ранее несколько преувеличивалась теоретиками и что во многих случаях хорошая фигурная игра с лихвой ее окупает.

Внесены исправления и в отдельные дебютные варианты. Так, в девятнадцатой партии матча Спасский полностью опроверг систему, примененную черными. Не делая заметных ошибок, Петросян попал в трудное положение. Теоретики до сих пор ищут, как черные должны

были защищаться, но пока не могут предложить надежных рекомендаций. Обращает внимание, что соперники почти не играли модных дебютных систем, таких, как вариант дракона или вариант сицилианской защиты с жертвой пешки на b2. Не является ли это стремлением избегать вариантов, уходящих далеко в глубь миттельшпиля?

В этом матче было сыграно немало партий, которые привлекут внимание всех ценителей шахматного искусства. Пятая, девятнадцатая и двадцать первая партии, блестяще проведенные Спасским, десятая, одиннадцатая и двадцатая, превосходно иггранные Петросяном, войдут в сокровищницу мирового шахматного искусства. Но особо стоит остановиться на девятой партии матча. По накалу борьбы, по напряжению, по нервной нагрузке это, наверное, самая трудоемкая партия, потребовавшая от соперников невероятной отдачи сил. Эта партия не безупречна, с чисто шахматной стороны в ней есть промахи с обеих сторон. Но разве она не демонстрирует еще одну интересную сторону шахматного искусства, как искусства борьбы, столкновения глубоких замыслов?

Подводя итоги матча, наша шахматная организация имеет право оглянуться на проделанную работу. За последнее время дела значительно улучшились. Начала выходить еженедельная газета «64», уже ставшая популярным изданием, привлекающим к шахматам новые массы людей. В большинстве газет и журналов, регулярно ведутся шахматные отделы. Шахматы нашли свое место на радио и телевидении. Центральное телевидение по первой программе регулярно передает «Шахматный альманах», по четвертой ведется «Клуб четырех коней». Большим достижением нашей организации можно считать создание на третьей программе двух учебных шахматных курсов, одного для начинающих и одного для квалифицированных шахматистов.

Большое значение для пропаганды шахмат среди школьников имеют недавно проведенные нашей федерацией совместно с Министерством просвещения СССР и газетой «Пионерская правда» всесоюзные соревнования пионерских дружин на приз чемпионов мира. Эти соревнования привлекли около миллиона участников, и можно не сомневаться, что среди тех, кто играл в них, были будущие Спасские и Петросяны.

Матч на первенство мира, явившийся большим событием общественной жизни, еще раз показал, что шахматы у нас стали подлинно народной игрой.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

шахматы

В

№ 7 ИЮЛЬ 1969

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Матч закончен. Победитель известен.

Комментарии к партиям матча были опубликованы в сотнях газет и журналов. Но кто может лучше знать, чем участники матча и их секунданты, что происходило на доске?

В этом номере с подробным рассказом о первых четырех партиях выступает гроссмейстер И. БОЛЕСЛАВСКИЙ.

ПЕТРОСЯН – СПАССКИЙ

Сицилианская защита

Б. СПАСКИЙ Т. ПЕТРОСЯН

1. e2—e4 c7—c5

Вряд ли Спасского могло удивить, что чемпион мира применил сицилианскую защиту. Хотя в течение ряда лет излюбленным дебютом Петросяна в ответ на 1. e4 была защита Каро-Канн, после тринадцатой партии, в которой Спасский по дебюту добился явного преимущества, эта защита не встретила в прошлом матче больше ни разу. Не применялась она Петросяном и в тех встречах со Спасским, которые происходили в трехлетний промежуток между матчами.

2. Kg1—f3 . . .

И Петросяна, в свою очередь, этот ход удивить не мог. Правда, была известная вероятность, что Спасский может избрать закрытую систему, принесшую ему столько побед в матчах с Геллером и Ларсеном, но достаточно вескими были и противоположения: во-первых, в тех двух партиях прошлого поединка, в которых встретила закрытая система, Спасскому по дебюту не удалось добиться ничего существенного; во-вторых, уже в матче с Корчным план, избранный черными, заставил Спасского отказаться от закрытой системы, и наконец, Спасский понимал, что возможность применения этой системы будет прежде всего учтена в предматчевой подготовке Петросяна.

2. . . . e7—e6

3. d2—d4 c5:d4

4. Kf3:d4 a7—a6

Не думается, чтобы выбор Петросяна был для Спасского неожиданностью. Автор этих строк в свое время отдал дань системе Паульсена. Ее регулярно применяет Сузгин, который также принимал участие в подготовке Петросяна.

5. Cf1—d3 . . .

На наш взгляд, это наиболее неприятное для черных продолжение. Белые в первую очередь развивают королевский фланг и сохраняют возможность вывести ферзевого коня на d2, где его позиция часто оказывается более перспективной, чем на c3: здесь он не загораживает дорогу пешке «с» и может быть при случае переведен на поля c4 или f3.

Насколько помнится, Спасский раньше не применял этого продолжения, но, во-первых, его противники большей частью играли 4...Kc6, а не 4...a6, что исключало ход 5. Cd3, во-вторых, и чемпион и претендент не для того несколько месяцев готовились к матчу, чтобы играть только то, что они всегда играли и к чему противник окажется подготовленным на все сто процентов.

5. . . . Kb8—c6

6. Kd4:c6 b7:c6

А этот ход, вероятно, был для Спасского сюрпризом; и дело здесь не только в том, что теория рекомендует 6...dc (именно из-за взятия пешкой «d» размен на c6 считается менее сильным, чем 6. Ce3). С рекомендациями теории чемпион мира вполне мог бы не посчитаться, но именно взятие пешкой «d» вполне соответствовало подходу Петросяна к игре черными — максимум надежности и минимум риска. После 6...dc у черных была бы чуть худшая, но прочная позиция, а линия «d» давала надежды на будущие размены, ведущие к ничейной тавани.

После взятия пешкой «b» возникает сложная позиция, в которой у белых хорошие шансы на атаку. Тут не видно ни пути к упрощениям, ни ничейных тенденций, ни крепости на королевском фланге. В общем, взятие пешкой «b» — решение пуститься в плавание по малоизведанному морю, а такое решение трудно было ожидать от «железного Тиграна» в первой партии матча.

Впрочем, подобная смелость Петросяна, вероятно, не огорчила, а обрадовала Спасского, так как он привык переносить центр тяжести с дебюта на середину игры и охотно ведет сложную борьбу.

Не исключено, правда, что во время подготовки к матчу, после детального обсуждения проблем, связанных с 6...dc, Борис Васильевич спросил своего секунданта, как играть, если Петросян вдруг возьмет на c6 пешкой «b», и Бондаревский ответил, что в этом случае надо избрать план Смыслова из его партии с Талем в турнире претендентов 1959 года. Ведь тренером Смыслова на этом соревновании был никто иной, как Бондаревский.

7. 0—0 d7—d5

8. Kb1—d2 . . .

Начало плана, указанного в предыдущем примечании. В дальнейшем белые развивают слона на b2, направляя свои удары на королевский фланг противника.

8. . . . Kg8—f6

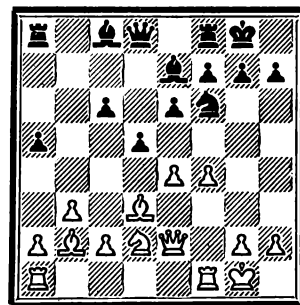
9. Фd1—e2 Cf8—e7

10. b2—b3 0—0

11. Cc1—b2 a6—a5

Нужный ход, цель которого не только поколебать позицию белых на ферзевом фланге, но и при случае, предложить размен слонов на поле a6.

12. f2—f4 . . .

В упомянутой партии Смыслов — Таль белые продолжали 12. Lad1. В дальнейшем Смыслов получил преимущество, так как его противник, двинув пешку «a», поспешил разменяться на b3, что дало белым две связанные проходные пешки. Энергичным ходом в тексте Спасский недвусмысленно выказывает свои намерения — разгромить противника на королевском фланге.

12. . . . g7—g6?

Когда игралась партия, то в пресс-бюро матча, где собрался весь цвет шахматной мысли, этот ход был встречен с чрезвычайным удивлением и рассматривался вначале чуть ли не как капитуляция. Но со временем (может быть, под влиянием результата партии) отношение к ходу 12...g6 изменилось. Холмов, комментируя эту партию, в бюллетене «За шахматную корону» даже ставит к ходу 12...g6 восклицательный знак, а Корчной в газете «64» осуждает его очень осторожно. «Представления о защите, — пишет Корчной, — стали несколько иными, чем в девятнадцатом веке. Даже пешечные ходы от короля оправдывают теперь в случае, если они ограничивают действие фигур противника».

И это действительно так. Достаточно вспомнить вариант шевенингенской системы — 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 d6 5. Kc3 e6 6. Ce2 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Ce3 0—0 9. f4 Cd7 10. Fe1 K:d4 11. C:d4 Cc6 12. Фg3 и ход Корчного 12...g6!, изменивший оценку позиции.

Но в данной партии, где слон b2 действует с большой силой по диагонали, а возможность его размена пока является проблематичной, ход 12...g6 безусловно является злом, и принять его можно лишь в том случае, если у черных уже не было ничего лучшего. Но ведь возможно было 12...Kd7, и жертва двух слонов — 13. ed cd 14. C:h7+ Kp:h7 15. Фh5+ Kpg8 16. C:g7 Kp:g7 17. Фg4+ после 17...Cg5! ничего хорошего белым не обещала. Белые, по всей вероятности, сыграли бы 13. c4. Но тогда черные могли продолжать 13...Kc5 14. Cc2 d4 15. Лf3 e5!, блокируя слонов противника и получая серьезные контршансы.

Ослабление королевского фланга не было вынужденно, и белые, по-видимому, могли использовать его более действенно, чем это случилось в партии. Лилиенталь в бюллетене «За шахматную корону» дает анализ по-

В раздумье перед ходом...

зиции после 13. ed! Брать на d5 конем или ферзем черным плохо из позиционных соображений. В случае 13...ed 14. Фе5! черным не отразить угрозы f4—f5, после чего атака белых стала бы неотразимой. Лилиенталь считает, что черным следует продолжать 13. cd. На это также очень сильно 14. Фе5 и относительно лучшим теперь является 14...Са6 с тем, чтобы разменять слона d3 и изгнать путем 16...Фb8 белого ферзя с его ключевой позиции.

Лилиенталь дает на 14...Са6—15. Лf3 С: d3 16. cd Фb8 17. Фg5 и на этом заканчивает анализ. Но борьба после 17. Фg5 еще не заканчивается, и анализ следует дополнить. Черные должны играть 17...Фа7+ 18. Крh1 Кe8 (нельзя, к сожалению, 18...Kh5 из-за 19. Ф: h5!), на что белые, понятно, отвечают 19. Фh6 с угрозой 20. Ф: h7+. У черных две возможности защиты: вернуться конем на f6 или сыграть 19...f6. После 19...Кf6 прямолинейное 20. Лh3 Лfс8! ведет к выигрышу пешки, но не партии, так как после 21. С: f6. С: f6 22. Ф: h7+ Крf8 у черных сильная контригра по линии «с», а их король находит убежище на поле e7. Но у белых есть более сильное продолжение, чем 20. Лh3, а именно: 20. Лаf1 Лfс8 (а что еще можно черным посоветовать?) 21. f5 ef 22. Л: f5! gf 23. Л: f5. У черных единственный ответ 23...Кe8, так как в случае 23...Крh8 24. Л: f6 они погибают. На 23...Кe8 белые играют 24. Лh5, и теперь возникают следующие варианты:

1) 24...f6 25. Ф: h7+ Крf8 26. Фg6! Сb4 27. Лh8+ Крe7 28. Лh7+ Крf8 29. Фh6+! Крg8 30. Л: a7 Л: a7 31. Фh5 Крf8 32. Кf3 Лc2 33. Фh8+ Крf7 34. Фh7+ Кг7 35. Кг5+ Крe8 36. Фg6+ и т. д.

2) 24...Сf6 25. Ф: h7+ Крf8 26. Са3+ Кd6 (еще хуже 26...Лс5 27. Л: d5) 27. Л: d5! Лc1+ (27...Фf2 28. С: d6+ Крe8 29. Фg8+ Крd7 30. Ф: f7+ Крc6 31. Лс5+ Крb6 32. Кc4; 27...Лс6 28. Л: d6 Л: d6 29. С: d6+ Крe8 30. Фg8+ Крd7 31. Ф: f7+ Кр: d6 32. Ке4+ Крc6 33. Ф: f6+) 28. С: c1 Фf2 29. Фh6+ Крe7 30. Кf3 Фf1+ 31. Кг1 Лg8 32. Фе3+ Крd7 33. Фf3, и положение черных безнадежно.

Разумеется, все эти варианты было невозможно рассчитать за доской, поэтому Спасский избирает более спокойное продолжение, рассчитывая при этом, причем с достаточным основанием, удержать свое позиционное преимущество.

13. Ла1—d1 Кf6—d7
14. c2—c4 . . .

На 14. f5 черные могли ответить 14...e5, поэтому белые еще раз нападают на пешку d5.

14. . . . a5—a4

А это уже излишнее хладнокровие, черные играют с огнем. Как раз пришло время предложить размен слонов посредством 14...Сf6. В этом случае черным не пришлось бы рассчитывать последствия возможной через два хода жертвы фигуры за белых, а время, потраченное на эти расчеты, могло бы весьма пригодиться в дальнейшем. После 15. С: f6 К: f6 прорыв 16. f5 не опасен: 16...ef 17. ef Фd6, и не видно, как белым продолжать наступление. Таким образом, после 15. С: f6 К: f6 лучше всего 16. Кf3, на что черные уже с полным основанием могут играть 16...a4.

15. f4—f5! e6: f5
16. e4: f5 Се7—f6!

Черные снова проявляют хладнокровие, и на этот раз более обосо-

ванно. Посредством 16...Сс5+ 17. Крh1 Фе7 можно было форсировать размен ферзей, а это, как известно, является первой заповедью для стороны, попавшей под атаку. Но в данном случае после 18. fg hg 19. Фf3 Фе3 20. cd Ф: f3 21. К: f3 cd 22. h4! белые начинали наступление, которое черным далеко не просто отразить. Во всяком случае, задачи черных после размена ферзей не облегчались.

Играя 16...Сf6, черные должны были считаться с жертвой фигуры — 17. fg С: b2 18. gf+ Л: f7 19. Л: f7 Кр: f7, которая выглядит очень опасной, так как черный король оказывается без прикрытия в центре доски. Вероятно, большинство шахматистов, меньше верящих в торжество защиты, чем Петросян, предпочли бы вариант с 16...Сс5+.

17. Сb2: f6 . . .

Жертва на g6 не была связана для белых с риском, но и не давала реальных шансов на победу. Холмов в газете «64» дает такой анализ: 17. fg С: b2 18. gf+ Л: f7 19. Л: f7 Кр: f7 20. cd cd 21. Фh5+ Крf8 22. Ф: d5 Ла5 23. Фd6+ Фе7 24. Ф: e7+ Кр: e7 25. С: h7, и партия должна закончиться вничью. Спасский предпочитает сохранить напряжение.

17. . . . Кd7: f6
18. Фе2—f2 a4: b3
19. a2: b3 Ла8—a2

Далеко не очевидный ход! Подобный фланговый выпад напрашивался бы в том случае, если бы черные владели инициативой, здесь же создается впечатление, что черные разобщают ладьи и затрудняют себе защиту. По видимому, такого мнения придерживался и Спасский, потому что ни сейчас ни в дальнейшем он не прогоняет ворвавшуюся в его лагерь ладью.

20. f5: g6 . . .

Этот ход подвергался осуждению со стороны ряда комментаторов, и, на наш взгляд, напрасно. Белые меняются в тот момент, когда противник вынужден взять пешкой «f» и тем ослабить свою позицию в центре.

Вообще, последующую часть партии трудно понять, если не учесть, что у Петросяна оставалось очень мало времени. Поэтому белые вполне могли рассчитывать, что, если они в дальнейшем не будут форсировать события, то противник допустит ряд неточностей, ухудшающих его положение. Этим объясняется тактика булавоных укулов, которую в дальнейшем применяет Спасский.

20. . . . f7: g6
21. h2—h3 Фd8—e7!

Петросян находит лучший ход в этой далеко не простой позиции. Казалось естественным облегчить защиту разменом посредством 21...Кd7, но после 22. Фg3 Л: f1+ 23. К: f1 Фf6 24. cd cd 25. Ке3 инициатива белых становилась угрожающей.

22. Фf2—d4 . . .

И этот ход не заслуживает той суровой оценки, которую он получил в печати. После вынужденного продвижения пешки «с» у черных возникает проблема, как быть дальше с пешкой

«d», а времени для решения этой проблемы остается очень мало.

22. . . . c6—c5

23. Фd4—f4 Cc8—b7!

Заманчивое 23...d4 после 24. Lde1 Фg7 25. Ke4 K:e4 26. Ф:e4 ставило черных в критическое положение.

24. Ld1—e1 . . .

Начало неправильного маневра, который приводит белых к худшей позиции. Правильно 24. Фg5, признавая, что после 24...Kpg7 противник справился с трудностями защиты.

24. . . . Фе7—g7

25. Фf4—e3 d5—d4!

26. Фе3—e6+ Фg7—f7!

Возможно, что этот ход ускользнул от внимания Спасского, после 26... Kph8 27. Le2 белые стояли бы превосходно. Теперь же 27. Л:f6 Ф:e6 ведет к лучшему для черных эндшпилю.

27. Фе6—e2 . . .

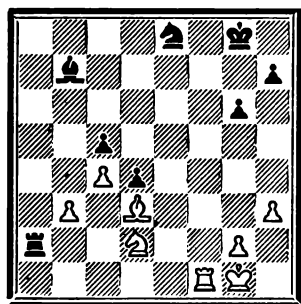
Белые собираются перестроить ряды, но время уже упущено, черные разменивают пару тяжелых фигур, после чего проходная пешка d4 становится грозной силой.

27. . . . Лf8—e8

28. Фе2—f2 Le8:e1

29. Фf2:e1 Фf7—e8!

30. Фе1:e8+ Kf6:e8

Ладья a2, долгое время стоявшая как бы в засаде, стала активной участницей событий, а пассивный с самого начала игры слон c8 занял важную диагональ. Если белые допустят еще и активизацию черного коня, то их положение станет очень трудным.

31. Cd3—e4 . . .

К этому моменту Спасский также уже ощущал недостаток времени. Правильно было 31. Ke4 со следующим форсированным вариантом: 31... C:e4 (на 31...Kpg7 возможно 32. K:c5 Л:g2+ 33. Kph1, и белые, имея две связанные проходные пешки, не рискуют проиграть) 32. C:e4 Kd6 33. Cd5+ Kpg7 34. b4 cb 35. c5 Ла5 36. Лс1 d3 (36... Ke8 37. Лс4 Кс7 38. Л:d4 Л:c5 39. Са2; 36... Kf5 37. Се4, и пешка «с» становится опасной силой) 37. Cf3 d2 38. Лс2 Ла1+ 39. Kph2 d1Ф 40. C:d1 Л:d1 41. cd Л:d6 42. Лс8+ Kpf7 43. Лb8, и ладейный эндшпиль должен кончиться вничью.

31. . . . Лb2:d2

В последующем эндшпиле конь оказывается сильнее белого слона. Вряд ли 31...Kd6 32. C:b7 K:b7 33.

Ke4 Le2 34. Лf4 d3 35. Kpf1 Лb2 36. g3 Л:b3 37. Kpf2 давало больше шансов на выигрыш.

32. Ce4:b7 Ke8—d6

33. Cb7—d5+ Kpg8—g7

34. b3—b4! . . .

Белым необходимо разбить черные пешки и оживить слона.

34. . . . c5:b4

35. c4—c5 . . .

Спасский стремится активизировать свою проходную пешку, но точнее было 35. Лb1. Дело в том, что для белых основную опасность представляет отдаленная проходная b4. Как указывает Корчной, после 35... Лс2 36. Л:b4 d3 37. c5 Л:c5 38. Лd4 Лс3 39. Cf3 Кс4 40. Се4 d2 41. Cf3 Kpf6 42. Kpf2, черные вряд ли смогли бы реализовать свою лишнюю пешку.

35. . . . Kd6—f5

36. c5—c6 Ld2—c2

37. g2—g4 Kf5—d6

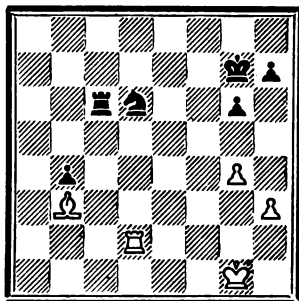
Наиболее естественный ход для цейтнота. Высказывалось мнение, что выигрывало 37...Ke3, но так ли это? После 38. Лf7+ Kph6 39. Се4 b3 40. Лb7 белые успевали разменять пешку «с» на пешку «b». Холмов предлагает 39...d3 40. C:d3 Л:c6, но после 41. Kpf2! у черных гораздо меньше шансов на победу, чем это было в партии.

38. Лf1—f4 d4—d3

39. Лf4—d4 d3—d2

40. Cd5—b3 Лс2:c6

41. Лd4:d2 . . .

Здесь партия была отложена. Можно из общих соображений, потратив на обдумывание не более минуты, записать 41...Kpf6, но после 42. Лd5! фигуры черных остаются связанными и реальных шансов на победу не видно.

Выигран ли ладейный эндшпиль после 41...Лс3 42. Л:d6 Л:b3, решить за доской, да еще после напряженной пятичасовой борьбы, очень трудно. Петросян принимает решение вернуть лишнюю пешку, но активизировать фигуры.

41. . . . Kd6—e4

42. Лd2—d7+ . . .

Единственный ресурс белых. На 42. Лd4 следует 42...Лс1+43. Kpg2 Кс5, и нельзя 44. Л:b4 из-за 44...Лb1. После ухода слона черных пешка идет на b3 и положение белых становится безнадежным.

42. . . . Kpg7—f6

42...Kph6 43. h4! давало белым достаточную для ничьей контригру.

43. Лd7:h7 Лс6—c1+

44. Kpg1—g2 Ke4—c5

Как играть белым? После 45. Cd5 b3 46. C:b3 K:b3 47. h4 Kd4! 48. g5+ Kpf5 49. h5 gh 50. Л:h5 Kpg4 51. Лh8 Лс2+ 52. Kpf1 Kf3 они терпят поражение. Или 45. Cg8 b3 46. Лf7+ Кре5 47. Лf2 Ke4, и белым плохо.

Самым упорным мы считали 45. Лf7+ Кре5 46. Лf3, но ладейный эндшпиль после 46...K:b3 47. Л:b3 Лс4 давал черным большие шансы на победу.

Несмотря на то, что Спасский и Бондаревский были в более невыгодном положении, ведь им кроме записанного хода 41...Ke4 приходилось анализировать и другие продолжения, они нашли замечательный тактический ресурс.

45. Cb3—f7! . . .

Кажется бессмысленным, ведь белые загромождают собственную ладью.

45. . . . b4—b3

46. g4—g5+! Kpf6:g5

47. h3—h4+ Kpg5—f6

48. h4—h5 . . .

Теперь раскрывается замысел белых. На 48...gh следует 49. C:b3 Kpg6 50. Cg8; если 48...g5, то 49. Cg6 b2 50. Лf7+ Кре6 51. Лg7!, и выигрыша у черных нет.

Со стороны виднее...

48. . . . Лс1—с2+!

Прежде всего нужно перегордить диагональ h7—b1, чтобы заставить белого слона стать на a2.

49. Kpg2—f3 b3—b2
50. Cf7—a2 g6:h5

И здесь 50...g5 не достигало цели. После 51. Лf7+ Кре5 52. h6 пешка «h» становилась опасной.

51. Лh7:h5 Лс2—с1
52. Лh5—h6+? . . .

Позиция носит этюдный характер, и ничья достигалась единственными ходами: 52. Кре3 Ка4 53. Лh4! Кс3 54. Лb4 Ла1 55. Крд2 или 55. Крд3. Теперь же черный король приближается к пешке b2, и белым не может помочь даже лишняя фигура.

52. . . . Kpf6—e5
53. Лh6—b6 Кс5—a4
54. Лb6—e6+ . . .

Или 54. Лb4 Ла1 55. Л:a4 Л:a2 56. Лb4 Крд5 57. Лb8 Крс4, и черные выигрывают.

54. . . . Kpe5—d4
55. Ле6—e4+ Крд4—с5
56. Ле4:a4 Лс1—a1

Белые сдались.

Ферзевый гамбит

Т. ПЕТРОСЯН Б. СПАСКИЙ

1. с2—с4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—с3 c7—с5

Появление защиты Тарраша в матче вполне закономерно. В прошлом матче Спасский в большинстве партий, иггранных черными, старался избирать сложные дебютные построения, но эта тактика не принесла ему успеха. Спасский любит фигурную игру, и сравнительно простая дебютная схема с прочным форпостом в центре вполне отвечает его вкусу.

4. c4:d5 e6:d5
5. Kg1—f3 Kb8—с6
6. g2—g3 Kg8—f6
7. Cf1—g2 Cf8—e7
8. 0—0 0—0
9. Cc1—g5 . . .

Этот ход встречается реже и значительно менее исследован, чем классическое 9. dc. Но оба противника отнюдь не являются любителями разыгрывать книжные варианты и стремятся быстрее покончить с дебютной стадией.

9. . . . c5:d4

Спасский не ставит перед собой задачи бороться за пункт d4. Он стремится лишь к тому, чтобы достаточно прочно была защищена пешка d5.

10. Kf3:d4 h7—h6
11. Cg5—e3 . . .

В отличие от противника чемпион мира ревниво относится к пункту d4 и стремится также взять под контроль пункт с5. Позиция слона на e3 имеет и свои теневые стороны: он загромождае дорогу пешке «e» и, при случае, может попасть под удар черных фигур.

11. . . . Cc8—g4

Этот ход является отражением современной стратегии: черные согласны поставить слона на e6 и позволить белым разменять его, но лишь после того, как белые сыграют 12. h3 и тем самым лишат себя возможности напасть на пешку e6 слоном с поля h3. Петросян не желает ослаблять королевский фланг и находит другой способ заставить дерзкого слона занять подобающее ему защитительное положение.

12. Kd4—b3 Cg4—e6
13. Ла1—с1 . . .

13. Кс5 d4! 14. К:e6 fe 15. С:c6 de вело к равной игре; после 13. Cc5 С:c5 14. К:c5 Фb6 белым также трудно рассчитывать на преимущество.

13. . . . Лf8—e8!

Хуже шаблонное 13...Лс8. Белые сыграли бы 14. Kb5, и черные были бы вынуждены двинуть одну из пешек ферзевого фланга, что пока не входит в их расчеты.

14. Kc3—b5 . . .

Белые хотят создать противнику отсталую пешку на с6 и, сдвинув ладьи по линии «с», начать ее систематическую осаду. План этот оказывается трудно выполнимым, и белые, упорно пытаясь его осуществить, постепенно попадают в трудное положение. Следует, правда, сознаваться, что в данной позиции легче критиковать план, избранный белыми, чем указать правильный. По-прежнему ничего не дает ни 14. Кс5 ни 14. Cc5.

14. . . . Фd8—d7
15. Kb5—d4 Ce6—h3

Черные, конечно, не упускают случай разменять важного для белых слона. Позиция белого короля теперь становится не вполне надежной.

16. Kd4:c6 b7:c6
17. Фd1—d3 . . .

Ничего не давало 17. Ка5 С:g2 18. Кр:g2 Лас8, и белые уже должны принимать меры против 19...с5.

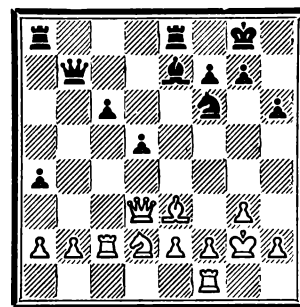
17. . . . Ch3:g2
18. Kpg1:g2 a7—a5
19. Лс1—с2 . . .

После 19. Cc5 Cd8! 20. Лс2 Фb7! 21. Kpg1 Kd7 игра сложилась бы примерно так же, как и в партии.

19. . . . a5—a4
20. Kb3—d2 . . .

Слишком оптимистично. Необходимо было 20. Кс5, хотя этого было достаточно в лучшем случае для равной игры.

20. . . . Фd7—b7!

Создав угрозу по диагонали h1—a8, черные выигрывают важный темп и успевают осуществить продвижение с6—с5. В результате они получают сильный центр и позиционное преимущество.

21. Kpg2—g1 Ла8—с8!

Это сильнее, чем 21...Kd7, на что белые посредством 22. Kf3 с5 23. Лd1 вынуждали пешку d5 продвигаться вперед и получали в свое распоряжение поле с4. Теперь черные угрожают продвинуть пешку «с» при активном коне на f6 и тем заставляют белых поставить вторую ладью на линию «с».

22. Лf1—с1 Kf6—d7
23. Kd2—f3 c6—с5
24. b2—b3 . . .

24. Лd1 уже ничего не давало из-за 24...Kf6, так как пешка с5 достаточно защищена.

24. . . . a4:b3

Переломный момент. Открывая линию «а», черные предоставляют противнику возможность спасительных разменов. Правильно было 24...Cf8 с последующим сдвоением ладей по линии «е». Опасаться взятия на a4 черным не приходилось, так как это еще более усиливало их центр.

25. a2:b3 Ce7—f8
26. Лс1—a1 Kd7—f6
27. Лс2—a2 Лс8—a8

Черные вынуждены согласиться на размен обеих ладей, и их преимущество становится минимальным.

28. Ла2:a8 Ле8:a8
29. Ла1:a8 Фb7:a8
30. Фd3—c2 Kf6—e4

Ведет к дальнейшим разменам. Как указал Геллер, больше трудностей доставлял белым ход 30...Фа3.

31. Kf3—d2 Ke4:d2
32. Ce3:d2 Фа8—a6
33. Kpg1—f1 Фа6—b5
34. Cd2—c3 g7—g6
35. Ф:2—d1 Фb5—с6
36. f2—f3 Фс6—e6
37. Kpg1 g2 h6—h5
38. h2—h3 . . .

Точнее было 38. Фd3, не ослабляя пункт g3, но Петросян находился в цейтноте и опасался дальнейшего продвижения пешки h5.

38. . . . Cf8—d6
39. Фd1—d3 Cd6—e5
40. Cc3:e5 Fe6:e5
41. h3—h4 . . .

Здесь партия была отложена (ход 41. h4 белые записали). Петросяну эта позиция вовсе не казалась безобидной, и мы провели много часов в поисках защиты от возможных планов усиления позиции черных: перемещения короля на ферзевый фланг, движения пешки «f», образования проходной. Был момент, когда мы склонялись к тому, что на 41. Kpf8 следует немедленно играть 42. e4, хотя ясно, что после 42. . . Фb2+ 43. Kpf1 d4 у черных больше шансов на победу, чем в отложенной позиции. Только за какой-нибудь час до начала доигрывания мы убедились, что все попытки черных отражаются и проигрыш белым не грозит. Так, в случае 41. . . Kpf8 42. Kpf1 Kpe7 43. Kpf2 Фd6 44. Kpf1 Kpd8 45. Kpf2 Kpc7 белые легко делают ничью ходом 46. e4, так как 46. . . d4? 47. Фc4 ставит уже черных под угрозу проигрыша.

При доигрывании последовало: 41. . . Kpg8—f8 42. Kpg2—f1 Kpf8—e7 43. Kpf1—f2 Fe5—e6 44. Фd3—b5 Fe6—d6 45. Фb5—b7+ Kpe7—f6 46. Фb7—b5 Фd6—c7 47. Фb5—d3 c5—c4 48. b3:c4 d5:c4 49. Фd3—c3+ Kpf6—e6 50. Kpf2—e3.

Белый король успел приблизиться к пешке. Теперь ничья очевидна.

50. . . Фc7—c5+ 51. Фc3—d4 Фc5—a3+ 52. Kpc3—d2 Фа3—a5+ 53. Kpd2—c2 Фа5—b5 54. Kpc2—c3 Фb5—b3+ 55. Kpc3—d2 Фb3—b4+ 56. Kpd2—c2 Фb4—a4+ 57. Kpc2—c3 Фа4—a5+ 58. Kpc3:c4 Фа5—c7+ 59. Kpc4—d3 Фc7:g3 60. Фd4—e4+ Kpe6—f6 61. Fe4—d4+ Kpf6—e7. Ничья.

Сицилианская защита

Б. СПАССКИЙ **Т. ПЕТРОСЯН**

1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. d2—d4 c5:d4
4. Kf3:d4 g7—g6
5. c2—c4 . . .

Спасский остается верен своей тактике — избегать острых дебютных вариантов, требующих знания последних достижений теории.

5. . . . Kg8—f6
6. Kb1—c3 Kc6:d4

7. Фd1:d4 d7—d6
8. Cc1—e3 . . .

Простая классическая схема. Спасский пренебрегает новомодными вариантами с отступлением ферзя на d3 или e3.

8. . . . Cf8—g7
9. f2—f3! . . .

А это уже новинка, не известно, найденная ли дома или изобретенная за доской. Обычное продолжение — 9. Ce2, но если белые собираются держать короля в центре, то с развитием слона f1 можно подождать. Для предупреждения обычного плана черных в этой схеме — прорыва b7—b5 — важнее укрепить пешку e4.

9. . . . 0—0
10. Фd4—d2 Cc8—e6

Как мы уже говорили, план черных состоит в подготовке прорыва b7—b5. Наиболее удобная расстановка фигур для проведения этого плана следующая: ферзь на a5, слон на e6, королевская ладья на c8. Если бы у белых слон стоял на e2, а пешка на f2, то порядок ходов не имел бы значения: черные могли сначала поставить ферзя на a5, а затем слона на e6; теперь же в случае 10. . . Фа5 для черных весьма неприятен ход 11. Kb5! После 11. . . Ф:d2+ 12. Kp:d2 у черных нет лучшего ответа, чем 12. . . b6, но это позволяет белым немедленно начать атаку ферзевого фланга посредством 13. a4.

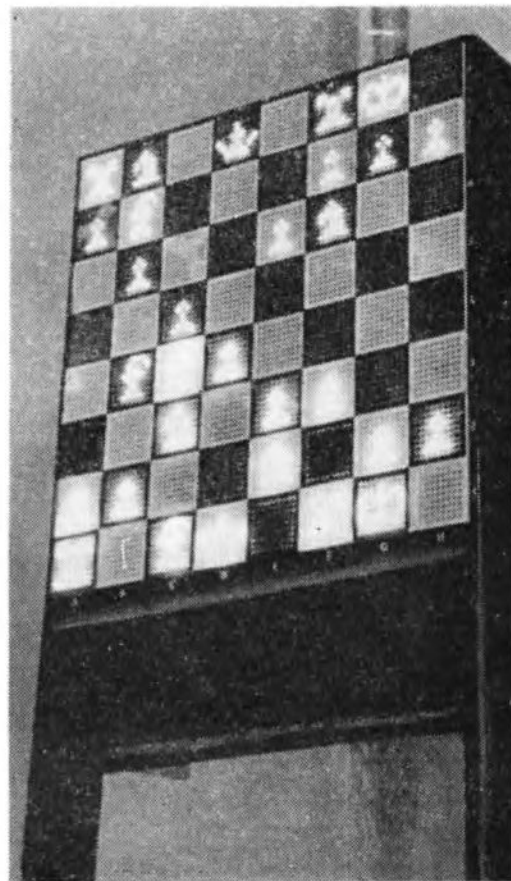
11. Ла1—c1 Фd8—a5
12. Cf1—e2 . . .

После этого хода игра сводится к теоретическому продолжению. Спасский напрасно отказывается от хода 12. Kd5, который был бы логическим завершением избранного им порядка ходов. После 12. . . Ф:a2 13. K:e7+ Kph8 14. Ce2 Lfe8 15. Kd5 K:d5 16. cd Cd7 17. Cd4 черным трудно рассчитывать на уравнение из-за органических недостатков своего пешечного расположения. Если же 12. . . Ф:d2+ 13. Kp:d2, то черные не могут брать на d5 конем, так как белая ладья успевает вторгнуться на c7. После 13. . . C:d5 14. cd Lfc8 15. Ce2 два слона белых при сильной пешке на d5 обеспечивали белым длительную инициативу.

12. . . . Lf8—c8
13. b2—b3 a7—a6

У черных все готово для хода b7—b5, но не следует преувеличивать значение этого прорыва. После 14. 0—0 b5 15. Kb1 черные могут рассчитывать только на уравнение, да и то лишь при правильной игре. Так, стоит черным разменяться ферзями — 15. . . Ф:d2, и после 16. K:d2 они будут стоять хуже: ни 16. . . b4 17. c5 ни 16. . . bc 17. K:c4 не дает им уравнения.

Если белые опасались хода 14. . . b5, то они могли сохранить минимальное преимущество посредством 14. Ka4 Ф:d2+ 15. Kp:d2. Открытых линий на доске не возникало, и борьба могла продолжаться.

В Театре эстрады была установлена демонстрационная доска, изготовленная венгерской фирмой «Электромпекс».

14. Kc3—d5 Фа5:d2+
15. Kpe1:d2 Kf6:d5
16. c4:d5 . . .

При отсутствии коней и взятие другой пешкой не приводило к сколько-нибудь содержательной борьбе.

16. . . . Ce6—d7
17. Лc1:c8+ Ла8:c8
18. Лh1—c1 Лc8:c1
19. Kpd2:c1 . . .

Дальнейшая игра не нуждается в комментариях и не может принести никому из противников ничего, кроме половины очка.

19. . . Kpg8—f8 20. Kpc1—c2 e7—e6 21. a2—a4 e6:d5 22. e4:d5 Kpf8—e7 23. Ce2—d3 Cg7—e5 24. g2—g3 Kpe7—e8 25. Kpe2—d2 Kpe8—e7 26. Ce3—b6 Cd7—e8 27. f3—f4 Ce5—g7 28. g3—g4 Cc8—d7 29. h2—h3 h7—h5 30. Cd3—e2 h5:g4 31. h3:g4 Cg7—b2 32. Kpd2—e3 Cb2—c1+ 33. Kpe3—f3 Cc1—b2 34. Ce2—d3 Cb2—c3 35. f4—f5 g6:f5 36. Cd3:f5 Cd7:f5 37. g4:f5 Kpe7—d7 38. Kpf3—e4 Cc3—e1 39. Kpe4—d3 Kpd7—c8 40. Kpd3—c4 Ce1—d2 41. b3—b4 Cd2—e1 42. b4—b5 Ce1—d2 43. Cb6—d4 Cd2—e1. Ничья.

Ферзевый гамбит

Т. ПЕТРОСЯН

Б. СПАССКИЙ

1. c2—c4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	c7—c5
4. c4: d5	e6: d5
5. Kg1—f3	Kb8—c6
6. g2—g3	Kg8—f6
7. Cf1—g2	Cf8—e7
8. 0—0	0—0
9. Cc1—g5	c5: d4

Оба противника верят в дебютное построение, примененное ими во второй партии, и пока не ищут новых путей.

10. Kf3: d4	h7—h6
11. Cg5—e3	Cc8—g4
12. Kd4—b3	Cg4—e6
13. Ла1—c1	Лf8—e8

До сих пор все совпадает со второй партией, в которой Петросян продолжал 14. Kb5 и после 14...Фд7 15. Kb4 Ch3 ничего не получил. Естественно, что в данной партии он избирает иной план.

14. Лf1—e1 . . .

Первое уточнение, белые защищают на всякий случай пешку e2 и предупреждают маневр, с помощью которого черные осуществили размен белопольных слонов.

14. . . . Фd8—d7
15. Ce3—c5 . . .

А вот и вторая идея: оберегая от размена своего слона, белые предлагают выгодный им в позиционном отношении размен чернопольных слонов.

15. . . . Ла8—c8

Можно было уклониться от размена слонов, сыграв 15...Cd8, но этот ход развешивал ладью и был не в духе Спасского, для которого гармоничное расположение фигур является первой заповедью.

16. Cc5: e7 . . .

Нам кажется, что этим разменом белые лишают себя возможности развить позиционное давление. Следовало максимально использовать противостояние слонов и сыграть 16. Kb5. Белые в настоящий момент не угрожают взять пешку a7, так как она легко отыгрывается, и все же 16. Kb5 неприятно черным. 16...a6 при отсутствии чернопольных слонов выгодно белым, но и 16...b6, ослабляющее пункт c6, для черных нежела-

тельно. После 16. Kb5 лучше всего 16...Cg4 (нехорошо 16...Ch3 17. C: e7 Л: e7 18. Kc5 Фg4 19. Kd6). На 16...Cg4 белые отвечают 17. Фd2, ставя черных перед теми же проблемами. Например: 17...C: c5 18. K: c5 Фе7 19. h3 Ch5 20. e4! Kc5 (20...de 21. Kd6 Лcd8 22. Kc: e4 K: e4 23. Л: e4 Kc5 24. Лd4) 21. ed Л: c5 22. d6 Фе6 23. Л: c5 Kf3+ 24. C: f3 Ф: e1+ 25. Ф: e1 Л: e1+ 26. Kpg2; или 17...a6 18. K5d4 Kc5 19. Фb4 C: c5 20. K: c5 Фd6 (20...Фe7 21. Ф: b7 Лc7 22. Фb6 Kc4 23. Л: c4 dc 24. K: a6) 21. Kd3, и белые стоят лучше.

16. . . . Фd7: e7
17. e2—e3 . . .

Теперь на 17. Kb5 у черных есть ответ 17...Фb4.

17. . . . Ле8—d8

Черные построили прочную оборону и ждут, что предпримет противник. Это единственно правильная тактика в подобных позициях.

18. Фd1—e2 . . .

Белые хотят поставить ладью на d1, а для ферзя найти поле, где его не тревожили бы неприятельские фигуры. Но ладья еще не стоит на d1, и это дает черным возможность посредством 18...d4 упростить игру и избавиться от изолированной пешки.

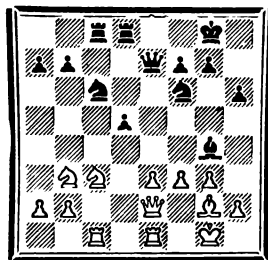
Однако после 19. K: d4 K: d4 20. ed Л: d4 21. Kb5 Л: c1 22. K: d4! Л: e1+ 23. Ф: e1 Фd7 (23...b6? 24. Ch3 с выигрывшем пешки) 24. K: e6 fe 25. Фе5 Kpf7 26. Фb8 черным пришлось бы бороться за ничью в худшем эндшпиле.

Спасский, естественно, предпочитает вести сложную борьбу.

18. . . . Ce6—g4!

Этот ход заслуживает восклицательного знака прежде всего с психологической точки зрения. Стой ладья на d1, ответ белых был бы вынужден, но сейчас им нужно сделать выбор: двинуть ли пешку или пойти на временное ухудшение позиции ферзя. Ход 19. Cf3 мы не принимаем в расчет, так как размен слонов ослабил бы королевский фланг белых.

19. f2—f3 . . .

Этот ход нельзя назвать плохим—белые надежно защищают пункты e4 и g4 и прогоняют дерзкого слона, но в то же время теньевые стороны про-

движения очевидны: ослабляется пешка e3, а главный, закрывается диагональ слона g2, что избавляет черных от забот о пешке d5.

Более соответствовало стилю Петросяна отступление ферзя, причем отступать следует только на f1. Уход ферзя с диагонали f1—a6 было бы как раз той уступкой, которой добились черные. Что же касается продолжения 19. Фb5, то черные ответом 19...a6 загоняли белого ферзя на поле f1, так как 20. Фc5 (20. Фb6? Kc5) 20...Фe8! с угрозой 21...Kc5 неудовлетворительно для белых. Вызывать ход a7—a6 в данной ситуации белым невыгодно хотя бы потому, что после 19. Фf1 Kc5 20. Kd4 Фb4 21. Фb5 они получают лучший эндшпиль, а если черная пешка стояла уже на a6, то белые испытывали бы серьезные неудобства.

План белых после 19. Фf1 состоит в том, чтобы, отеснив слона на h5 после 20. h3, угрожать в дальнейшем переводом коня на f4. На 19...Kc4 белые должны отвечать 20. Kc2. Белый ферзь временно замурован, но не видно, как черные могут это использовать. Не проходит 20...Kb4 21. f3 Kd2 22. K: d2 Ф: e3+ 23. Фf2 Ф: d2 24. Лcd1, и белые остаются с материальным преимуществом.

Итак, после 19. Фf1 белые могли бы получить примерно такую же позицию, как и в партии, но только с пешкой на f2, что было в их пользу.

19. . . . Cg4—f5
20. Лc1—d1 Kc6—c5
21. Kb3—d4 . . .

Здесь в распоряжении белых была разменная комбинация: 21. K: d5 Л: d5 22. Л: d5 K: d5 23. e4.

Черные могут сохранить материальное равновесие, играя 23...C: e4, но после 24. Ф: e4 Kc6 25. Ф: e7 Kd: e7 26. f4 они получают худший эндшпиль. Как указал Холмов, правильно 23...Kd3! Белые могут взять любую из фигур, но во всех случаях у черных опасная инициатива. Вот примерные варианты:

1) 24. ef Фb4! 25. Лf1 Фb6+ 26. Kph1 Фе3! 27. Ф: e3 K: e3 28. Лb1 Лc2 с выигранной позицией у черных.

2) 24. ed Фf6! 25. Лf1 (25. Лd1 K: b2 26. Лd4 Лc1+!) 25...K: b2 с угрозами 26...Cd3 и 26...Лc2.

3) 24. Ф: d3 Kb4 25. Фb1 Ce6, и белым приходится уже думать о сохранении равновесия, так как на 26. Cf1 может последовать 26...C: b3 27. ab Лc2 с неотразимыми угрозами. Таким образом, белые правильно отказываются от этой тактической операции, которая приводила к созданию органических слабостей в их позиции.

21. . . . Cf5—g6

Черные не хотят снова превращать своего белопольного слона в «силую пешку», ставя его на e6. Правда, теперь активизируется слон g2, но и черный слон на g6 сохраняет все качества полноценной фигуры.

Отступление на d7 не годилось из-за 22. f4 Cg4 23. fe C: e2 24. ef Ф: e3+ 25. Kph1 — белые получают

на ферзи три легкие фигуры при луч-
шей позиции.

22. Сg2—h3 Лс8—с4!?

Этим ходом черные придают игре острый характер с риском попасть в трудное положение; по-видимому, ска-
зывается обидный для Спасского ре-
зультат первой партии и его желание
поскорее сравнять счет.

У ладьи не было хорошего отступ-
ления по линии «с», но можно было
спокойно сыграть 22...Лb8. Уязви-
мость поля d3 не давала белым ни за-
нять линию «с», ни перевести одного
из коней на f4. Если же для защиты
поля d3 белый слон уйдет на f1, то
черная ладья возвращается на ли-
нию «с».

В общем, после 22...Лb8 шансы
сторон были бы равны.

23. g3—g4!?

Внешне этот ход не производит
эстетического впечатления: белые за-
пирают слона и ослабляют король-
ский фланг, но игра вступила в ту
стадию, когда нельзя руководство-
ваться лишь общими соображениями.
Продолжение 23. g4 создает угро-
зу 24. f4 и на отступление коня —
25. К: d5. Это вынуждает ладью с4
пуститься в дальнейшее путешествие.

Возникает вопрос: не могли ли бе-
лые создать ту же угрозу путем 23.
Фf1? Однако после 23...Лb4 24. b3
Ch5! 25. g4 Сg6 26. Фе2 Кс6 27. Фd2
возникла такая же позиция, что и
в партии. Заманчиво было 23. f4 Ch5
24. Фf1, так как 24...С: d1 не годит-
ся из-за 25. fe. Невыгодно также
24...Л: d4 25. ed Кf3+ 26. Ф: f3!
Ф: e1+ 27. Л: e1 С: f3 28. Ле7. Но,
как указал Корчной, после 24...Кс6!
25. g4 К: g4 26. К: d5 Л: d5 27.
Ф: c4 Фh4! 28. С: g4 (28. Фf1 К: e3!
к выгоде черных) 28...Ф: g4+ 29.
Kph1 Л: d4 черные обеспечивали се-
бе ничью путем вечного шаха.

23. ... Лс4—b4

24. b2—b3

Этот ход подвергся почти единодуш-
ному осуждению комментаторов, и, на
наш взгляд, необоснованно. Дело в
том, что 23. g4 было воспринято как
подготовка к выключению черного
слона из игры, а 24. b3 — как немо-
тивированный отказ от этого плана.
Но так ли уж выгодно белым про-
движение пешки f4? Правда, после
24...Кс6 25. f5 Ch7 черный слон
надолго выключен из игры, но намно-
го ли лучшую позицию занимает слон
h3, вынужденный охранять пешку
g4? У белых ослаблен ряд централь-
ных пунктов, а черные при случае
могут подорвать пешечную цепь бе-
лых на королевском фланге и освобо-
дить слона с большим эффектом.

Ходом 24. b3 Петросян продолжает
ранее намеченный план: он оставляет
в покое слона g6 и преследует чер-
ную ладью.

24. ... Ке5—с6

25. Фе2—d2 Лb4—b6

26. Кс3—e2?

Этот ход заслуживает вопроситель-
ного знака, не потому что он плох сам
по себе: белые не доводят до конца

свой план, обещающий им преимуще-
ство.

Утомленный предыдущей борь-
бой, Петросян не замечает, что на 26.
Ка4 черные не могут отвечать 26...
К: d4 27. ed Ле6, так как после 28.
g5! они теряют качество.

Единственным ответом на 26. Ка4
было 26...Лa6, и тогда у белых был
приятный выбор между 27. Cf1 К: d4
28. ed (слабее 28. Ф: d4 Ле6 29.
Ф: a7 h5) 28...Ле6 29. Кс5 Л: e1+
30. Л: e1 Фс7 31. Ле5 и 27. Лс1 с уг-
розой 28. Кс5. Таким образом, после
26. Ка4 черные попадали в трудное
положение, и это было бы наказани-
ем за их двадцать второй ход.

После 26. Ке2 худшее для черных
позади. К тому же чемпион мира,
испытывая недостаток времени, в
дальнейшем играет неуверенно.

26. ... Сg6—h7

27. Ch3—g2

Идея этого хода непонятна. Если
уж отступать слоном, то на f1.
В этом случае после 27. Cf1 К: d4
28. К: d4 Лd6 29. Cd3 белые все еще
стояли хорошо.

27. ... Лd8—e8

28. Ке2—g3

И это не лучший ход. Ясно, что
черные не допустят, чтобы белый
конь утвердился на f5, а после раз-
мена на d4 конь g3 становится пас-
сивным.

28. ... Кс6: d4

29. e3: d4

Трудно сказать, лучше ли было
взятие ферзем. Имея мало времени
на обдумывание, Петросян, естест-
венно, стремится к дальнейшим разме-
нам.

29. ... Лb6—e6

30. Ле1: e6 Фе7: e6

От преимущества белых ничего не
осталось, но позиция их достаточно
прочна, и ничейный исход кажется
наиболее вероятным.

31. Лd1—c1

Точнее было 31. Kpf2, с ходом
ладей на c1 можно было подождать
до того момента, когда черная ладья
станет на c8.

31. ... Ch7—g6

32. Сg2—f1?

А это уже прямая ошибка. Сейчас
не время активизировать слона. 32.
Kpf2 было необходимо.

32. ... Кf6—h7!

Только теперь начинает сказывать-
ся ослабление королевского фланга
белых. Батарея черных фигур —
ферзь на f6 и конь на g5 — грозит
белым большими неприятностями.

33. Фd2—f4

Здесь ферзь вскоре попадает под
удар черного коня, к тому же желан-
ный размен ладей становится теперь
невозможным.

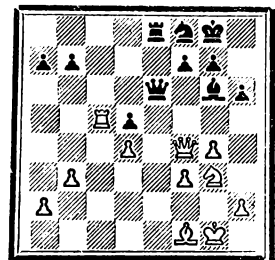
33. ... Kh7—f8

После этого хода белые могли раз-
менять ферзей, что почти гарантиро-
вало их от поражения. Как указал
Холмов, энергичнее было 33...Фb6
34. Лс5 Кg5. Угроза 35...Ке6 вы-
нуждает белых взять пешку — 35.

Л: d5, но тогда следует 35...Фс6 36.
Фd6 Фс3, и белым не отразить много
численных угроз. Правда, в жесто-
ком цейтноте и ход, сделанный Спас-
ским, нагнетающий напряжение, до-
статочно неприятен.

34. Лс1—с5

Белые предупреждают основную
угрозу 34...Фb6, на что они теперь
могут взять пешку d5. Но, учитывая
цейтнот, необходимо было сыграть
34. Фе5! Уклониться от размена
ферзей черные не могут, так как на
34...Фd7 следует 35. Фс7; взятие
пешки — 34...Ф: e5 35. de Л: e5
даст шансы только белым, так как
после 36. f4 они запирают слона.
Лучше всего 34...Ф: e5 35. de Ке6
36. Kpf2 d4 (или 36...Лd8). Но после
37. Kf5! белые за несколько секунд
успевали сделать оставшиеся до кон-
троля времени ходы, и у черных было
бы очень мало шансов на победу.

34. ... Сg6—b1

35. a2—a4 Кf8—g6

36. Фf4—d2 Фе6—f6

37. Kpg1—f2

Защищая пешку, Петросян в цейт-
ноте забывает о том, что черного ко-
ня нельзя пускать на f4. Еще не поздно
было использовать подвернувшуюся
тактическую возможность и сы-
грать 37. Лс1. После 37...Kh4 38.
Сg2 Сg6 39. Kpf2 у черных нет не-
посредственных угроз.

37. ... Кg6—f4

38. a4—a5

Ведет к немедленному проигрышу,
но и после 38. Лс3 Ке6 39. Ке2 h5
белые вряд ли могли успешно защи-
щаться.

38. ... Сb1—d3!

39. Kg3—f5

Попытка защититься тактическим
путем. Не помогало и 39. Фс3 из-за
39...Фh4 40. Kpg1 С: f1 41. Лс8
Сb5, в этом варианте роковую роль
играет ход 38. a5.

39. ... Фf6—g5!

Это еще сильнее, чем 39...С: f5
40. Ф: f4 g5 41. Фd2 С: g4.

40. Kf5—e3 Фg5—h4+

41. Kpf2—g1 Cd3: f1

Записанный ход. Белые сдались,
так как на 42. К: f1 следует 42...
Ле2.

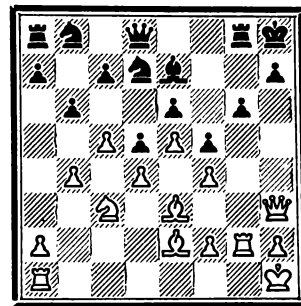
ГАПРИНДАШВИЛИ-КУШНИР

О. Рубцова

А по вопросу о том, кто победит, я устроила плебисцит в моей шахматной семье (3 мастера и 2 перворазрядника). Итог голосования — 3:2 в пользу Ноны. Но все единодушно заявили, что борьба в этом матче будет упорнее, чем в предыдущем. Все подтвердилось.

Первые три партии матча были приведены в предыдущем номере, поэтому начнем разбор с четвертой.

Четвертая партия

Защита Алехина

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

А. КУШНИР

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 6. 0—0 Ce7 7. c4 Kb6 8. Kc3 0—0.

По сравнению со второй партией, Гаприндашвили избирает другое дебютное построение.

9. Ce3 d5 10. c5 C: f3 11. gf.

Я думаю, Гаприндашвили понимала, что ход 11. C: f3 объективно сильнее — неопасно 11... Kc4 12. Cc1 и затем b2—b3. Причина выбора такого пути чисто психологическая. Чемпионка мира считала, что после поражения Кушнир не выдержит острой игры, да и самой ей уже очень хотелось атаковать. Впрочем, 11. gf не плохо, ошибочна лишь идея атаки на королевском фланге, так как преимущество белых на противоположном участке доски.

11... K6d7 12. b4 f6 13. f4 f5 14. Kph1 Kph8 15. Lg1 Lg8 16. Фf1.

Гораздо сильнее 16. b5, надвигая пешки ферзевого фланга.

16... b6 17. Фh3 g6 18. Lg2?

В результате этого хода белым придется «пожертвовать» весь свой ферзевый фланг. Следовало играть 18. a3.

18... a5! 19. cb ab 20. bc Ф: c7 21. Kb5 Фc2 22. Ch5.

Гаприндашвили предлагает жертву фигуры, после принятия которой белые получают сильную атаку. Например: 22... gh 23. Л: g8+ Kp: g8 24. Lg1+ Kpf8 25. Ф: h5.

Но черным нет смысла идти на эти осложнения и тратить время на расчет вариантов, так как у них ясная игра на ферзевом фланге.

22... Л: a2 23. Lag1 Kf8 24. Kd6 C: d6 25. ed b3 26. Cd1.

Слон бесславно вернулся, и белые вынуждены пожертвовать его за опасную проходную пешку.

26... Фd3 27. Фh4 Kbd7 28. C: b3 Ф: b3 29. Фg5 Лb2 30. h4 Лb1 31. h5 Lg7 32. h6 Lf7 33. Л: b1 Ф: b1+ 34. Lg1 Фе4+ 35. Kph2 Kf6 36. Kpg3 Фd3 37. Kpg2 Фа6 38. Лc1 Ф: d6 39. Лс8 Kpg8 40. Cc1 Фb4 41. Фg3 Ф: d4. Белые сдались.

ПРИХОДИТСЯ только пожалеть, что участники матча на мировое первенство не смогли своевременно договориться о месте встречи и состязание было отложено более чем на полгода. В результате оба главных события трехгодичного цикла — матчи на звание чемпиона и чемпионки мира — совпали по времени, а с «московской» половиной матча Гаприндашвили—Кушнир — и по месту проведения. Это, естественно, расплыло внимание зрителей и комментаторов.

Каковы были прогнозы перед матчем? Большинство считало, что это будет борьба двух стилей: Гаприндашвили сильнее в острой комбинационной игре, а Кушнир, во всяком случае, не слабее в понимании позиции. Все ждали упорной, захватывающей борьбы — противники вторично встречаются «на высшем уровне», они учли ошибки первого матча и готовят дебютные сюрпризы.

Интересная борьба получилась, а прогнозы оправдались не вполне: оказалось, что Нона умеет выигрывать партии, протекающие в позиционной борьбе, а Алла может вызывать и комбинационные бури. Тем лучше. Наши шахматистки от соревнования к соревнованию играют разностороннее и сильнее, чем в свое время играли мы. Так и должно быть!

У входа в Тбилисский театр имени Ш. Руставели, где проходила первая половина матча.

Претендентка убедительно опровергла авантурную атаку чемпионки мира и снова вышла вперед.

Пятая партия

Дебют Рети

А. КУШНИР

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

1. c4 Kf6 2. Kf3 c5 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. 0—0 e6 6. b3 Ce7 7. Cb2 0—0 8. e3 d5.

В третьей партии претендентка играла 9. Фе2 и получила перспективную позицию. Сейчас Кушнир применяет другой ход. В этой партии она стремится к упрощениям, очевидно, довольствуясь ничьей и считая, что Гаприндашвили должна обострять игру. Однако сделать ничью таким путем совсем не просто, так как невольно, при всяком не вызванном необходимостью размене, отдаешь какую-то часть инициативы. Опыт показывает, что даже желанной ничьей можно добиться только инициативной игрой.

9. cd K:d5 10. d4 cd 11. K:d4 Kc6 12. K:c6 C:c6 13. Kc3 K:c3 14. C:c3 C:g2 15. Kp:g2 Lc8.

В результате упрощающих разменов черные уже стоят немного лучше. Плохо естественное 16. Lc1 Ф:d1 17. Lf:d1 Ca3 18. Lc2 Lc6!

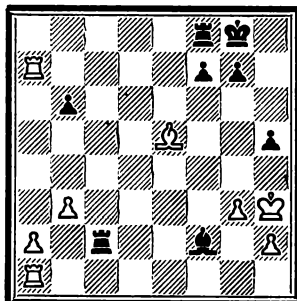
16. Cb2 Ф:d1 17. Lf:d1 Lc2 18. Ld7.

Трудности остаются и при лучшем 18. Lab1 Lc8 19. Ld7 Cc5 20. Kpf3 a5.

18...Cg5! 19. Cd4 e5 20. C:e5 C:e3 21. L:a7 C:f2 22. Kph3.

Нельзя играть 22. Kph1, так как черные добиваются сдвоения ладей по второй линии. Например: 22...h5 23. Ld1 Le8. Опасно и 22. Kpf3 Cc5 23. h4 Le8 24. Cf4 f5!

22...h5!

Черные искусно ведут атаку небольшими силами.

23. Cf4.

Белым необходимо подумать о безопасности и своего короля. Лучше было 23. Lb7, вынуждая размен одной из ладей.

23...Ld8 24. Lc1 Le2 25. Lc3?

Сильнее 25. Лас7. Белые отдавали пешку a2, но попадали ладьей на вторую горизонталь.

25...Cg1 26. g4 Ld4 27. Lc8+ (на 27. Lf3 выигрывало 27...g5!) 27...Kph7 28. L:f7 Kpg6!

Очень красиво! Все черные фигуры, не исключая короля, участвуют в создании матовой сети.

29. Lcc7 Ld3+. Белые сдались, так как они получают мат: 30. Cg3 L:h2× или 30. Kph4 Cf2+ 31. Cg3 C:g3+ 32. hg Lh2×.

Чемпионка мира играла превосходно.

Шестая партия

Защита Алехина

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

А. КУШНИР

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 de.

Претендентка хорошо подготовилась к матчу. Сейчас она избирает новый вариант — во второй и четвертой партиях было 4...Cg4, — что в матче является правильной тактикой.

5. K:e5 g6 6. Cc4 Ce6 (конечно, не 6...Cg7? 7. K:f7! Kp:f7 8. Ff3+) 7. Cb3 Cg7 8. c3 c6 9. 0—0 Kbd7 10. Kd3 0—0 11. Kd2 Cf5 12. Kf3 a5.

Интересный план. Не стремясь к освобождающим продвижениям e5 или c5, Кушнир укрепляет позицию коня на d5, затрудняя возможные атаки белых. Недостаток этого плана — полная пассивность черных. Но и белым нелегко получить атаку. Мне такие позиции не по душе, и я предпочла бы 12...Фс7, чтобы после некоторой подготовки все же провести e5. Сразу это нехорошо, так как после 12...C:d3 13. Ф:d3 e5 14. C:d5 cd 15. de K:e5 16. K:e5 C:e5 изолированная пешка доставит черным много забот. В дальнейшем же Кушнир испытывает затруднения только потому, что она отступила от своего первоначального плана.

13. a3 a4 14. Ca2 b5 15. Le1 C:d3 16. Ф:d3 e6 17. Cg5 Фb8 18. Ld1 Cf6 19. Cc1 La7 20. Kg5 Cg7 21. Фh3 K7f6 22. Kf3.

Пока защитительная стратегия Кушнир торжествует. Правда, белым удастся уклониться от разменов.

22...Фd6 23. Ke5 Kd7 24. Kd3 Лаа8 25. Фf3 Лае8 26. g3 Фе7 27. Фе2 Фd8 28. Фс2.

Белые все время опасаются прорыва e5, но кажется, что Кушнир и не стремится к этому, придерживаясь выжидательной тактики.

28...Фс8 29. Ke5 Ke7.

Двойная непоследовательность. Кушнир, все время стремившаяся к упрощениям, отказывается от размена на e5, и, кроме того, конь d5 добровольно переходит на худшее поле

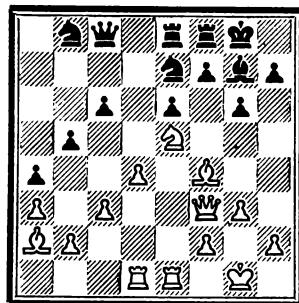
f5, в результате чего слон a2 выигрывает в силе.

30. Фе2 Kf5 (лучше было вернуть-ся конем на d5) 31. Фf3 Kb8.

Еще один непонятный ход. Ведь конь e5 значительно сильнее коня f8. Следовало играть 31...K:e5 32. de, затем Фс7 и Ld8.

32. Cf4 Ke7?

Кушнир, очевидно, почувствовала, что без коня на d5 не обойтись. Но поздно — белые решают партию красивой комбинацией. Правда, позиция черных уже трудно защитима, на 32...h5 последует 33. h3.

33. K:f7 L:f7 34. C:e6 Kd7.

Последним шансом было отдать ферзя и остаться с тремя легкими фигурами против ферзя и двух пешек, играя 34...Ф:e6 35. L:e6 g5. В этом случае у чемпионки мира были бы еще технические затруднения.

35. Cd6 Kf5 36. C:f7+ Kp:f7 37. g4 Kf6 38. gf gf 39. L:e8 K:e8 40. Ce5 Фe6 41. C:g7 K:g7 42. d5. Черные сдались.

После двух побед подряд Нона захватила лидерство.

Седьмая партия

Английское начало

А. КУШНИР

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 e6 4. g3 b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 Ce7 7. d4 cd 8. F:d4.

В отличие от пятой партии Алла стремится к острой борьбе, иначе она сыграла бы 8. K:d4.

8...0—0 9. Ld1 Kc6 10. Фf4 Cb4 (чтобы обеспечить продвижение d5) 11. Cd2 Ka5 12. b3 Фе7 13. Kb5 C:d2 14. L:d2 d5 15. Фd6 Ф:d6.

Ошибка, ухудшающая положение черных. Не следовало пускать коня на d6. Хорошо было 15...Lfe8.

16. K:d6 Ca6 17. cd K:d5 18. Ke5.

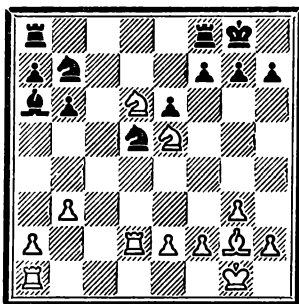
В результате у белых инициатива, очень сильно стоят их кони, превосходен слон g2. Черные же слон и конь отеснены на фланг. Главная беда

В зрительном зале на партии. Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Серго Закариадзе.

черных в том, что они не могут прогнать коня d6 посредством 18... Лад8, на это последует 19. Кd: f7 Л: f7 20. К: f7 Кр: f7 21. e4, и у белых лишнее качество.

18... Кb7.

19. Кdc4.

Посредством 19. Кd: f7! Л: f7 20. Л: d5 ed 21. С: d5 Лf8 22. Лc1 Алла могла бы «расквитаться» с Ноной за жертву коня на f7 в предыдущей партии. Я думаю, что этот просчет —

следствие двух предыдущих поражений, так как иначе Кушнир, несомненно, не упустила бы такой возможности. Теперь же белые ничего не добиваются. Гаприндашвили, временно жертвуя пешку, быстро получает равный эндшпиль.

19... Лас8 20. С: d5 ed 21. Л: d5 f6 22. Кd3 С: c4 23. bc Л: c4 24. Лc1 (на 24. Лd7 последует 24... Лf7) 24... Л: c1+ 25. К: c1 Лd8 26. Л: d8+ К: d8 27. e4 Кpf7 28. Кpf1 Кpe6 29. Кpe2 Кpd6 30. Кpd3 Кc6 31. f4 b5 32. Кrc3. Ничья.

Восьмая партия

Сицилианская защита

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ

А. КУШНИР

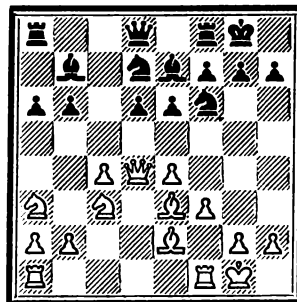
1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Кс6 5. Кb5 d6 6. e4.

Мне кажется, что энергичнее 6. Сf4 e5 7. Се3, с тем чтобы играть на слабость пункта d5. Чемпионка мира избирает другое продолжение, считая, что к основному варианту Кушнир специально подготовилась.

6... Кf6 7. К1с3 a6 8. Ка3 Се7 9. Се2 0—0 10. 0—0 b6 11. Се3 Сb7.

В дальнейшем черные готовят продвижение d5, а белые пытаются этому воспрепятствовать.

12. Фd2 Ke5 13. Фd4 Ked7 14. f3.

14... d5!

Превосходно. Смело жертвуя пешку, черные получают свободную фигурную игру.

15. cd ed 16. ed Сс5 17. Фd2 С: e3+.

Снова лучший ход. Черные не торопятся с отыгрышем пешки, с темпом развивая фигуры.

18. Ф: e3 Ле8 19. Фd2 b5 20. Кс2 Фb6+ 21. Лf2 Лад8 22. Лd1 Ke5.

Все фигуры черных заняли прекрасные позиции, и белые вынуждены вернуть завоеванную пешку.

23. Фе3 Ф: e3 24. К: e3 Kg6 25. Кс2 К: d5 26. К: d5 Л: d5.

Предыдущую часть партии Кушнир провела отлично и сейчас имеет несколько лучшую позицию. Однако ее

последний ход неточен. Сильнее 26... С: d5. Тогда после 27. Кb4 Сb7 28. Л: d8 Л: d8 белым пришлось бы потрудиться, чтобы добиться ничьей.

27. Л: d5 С: d5 28. Кb4 Сb7 29. Сf1 Лс8?

В равном положении черные снова допускают ошибку. Причина этого — цейтнот. Алла в несколько ходов губит свою позицию. Проще всего было 29... Кpf8, неплохо и 29... a5.

30. Лd2!

Течение партии сразу изменилось. Теперь белые грозят вторжением ладьи на d7 или на d6.

30... Лb8 31. Лd6 Ла8 32. Лb6 Ла7.

Маневр черных Лс8—b8—a8—a7 производит грустное впечатление.

33. Кd3 (как и в пятой партии. Но на энергично ведет атаку небольшими силами) 33... Кpf8 34. Кс5 Сс8 35. Лс6 Ke7 36. Лd6 Кpe8 37. Cd3 f5 (лучше 37... h6) 38. b4 Кpf7 39. Сс2 g6 40. Сb3+ Кpe8 41. h4.

Наконец 40 ходов сделаны и партия отложена. Белые уже успели добиться ощутимого преимущества, и казалось, что партия закончится быстрой победой чемпионки мира. Но при доигрывании Кушнир оказала упорнейшее сопротивление, используя все шансы, и партия продолжалась еще 50 ходов.

41... a5! 42. ba Лс7! 43. Ke6 Лс1+ 44. Кph2 Кс6 45. Кс7+ Кpe7 46. К: b5 К: a5 47. Сg8 Cd7.

Ценою пешки черным удалось оживить свои фигуры.

48. Ла6 Кс4 49. Кd4 Ke3 50. Кpg3 Кpf8 51. Сb3 f4+ 52. Кр: f4 К: g2+ 53. Кpg3 Ke1 54. Ла7 Кpe8 55. Ла8+ Кpe7 56. Лh8 h5 57. Ke2 Лс5 58. Кf4 Cf5 59. Кd5+ Кpd7 60. Са4+ Кpe6 61. Кf4+ Кpf6 62. Лf8+ Кpg7 63. Ле8 Кс2 64. С: c2 Л: c2.

Казалось бы, что у черных при дальнотбойном слоне появились шансы на спасение, но это только видимость.

65. a4 Ла2 66. Ле7+ Кpg8 67. Ла7 Ла3 68. Кd5 Сс2 69. a5 Cd1 70. Кf6+ Кpf8 71. Кh7+ Кpe8 72. Kg5 Кpd8 73. Кf7+ Кrc8 74. Ke5.

Маршрут короля к пешке «a» позволяет черным организовать наиболее длительное сопротивление. Если оставить короля на g8, то белые добиваются победы, комбинируя угрозу продвижения пешки «a» с матовыми угрозами.

74... Се2 75. Кpf4 Ла4+ 76. Кpg5 Кpb8 77. Ле7 Л: a5 78. Кр: g6 Кrc8 79. f4 Ла6+ 80. Кpg5 Кpd8 81. Кс6+ Л: c6 82. Л: e2 Лс1 83. Кр: h5 Лf1 84. Ле4 Кpd7 85. Кpg5 Лg1+ 86. Кpf6 Лh1 87. f5 Кpd6 88. Лd4+ Кrc5 89. Лg4 Кpd5 90. Кpg7 Кpe5 91. f6. Черные сдались.

(Окончание следует)

ОБЩЕСТВО «ЛОКОМОТИВ» насчитывает около 20 000 квалифицированных шахматистов. Есть у нас и свои шахматные клубы, и активно работающие секции.

Недавно на шахматный вечер во Дворце культуры Московского института инженеров транспорта собрались студенты, работники Министерства путей сообщения, Метрополитена, Метростроя... Гостеприимный Дворец культуры одного из крупнейших вузов страны тепло встретил более ста московских шахматистов «Локомотива». Лекция, сеансы одновременной игры, молниеносные турниры, конкурс решений задач и этюдов входили в программу этого интересного вечера.

Можно надеяться, что с этого времени МИИТ станет основной базой, где будут постоянно собираться сильнейшие шахматисты-железнодорожники. Во Дворце культуры МИИТа создается и школа шахматного совершенствования для юношей и девушек под руководством лидера железнодорожников Б. Спасского и И. Бондаревского.

В нашем обществе постоянно увеличивается число занимающихся в секциях — сейчас их свыше 145 тысяч. В «Локомотиве» выросло немало своих мастеров, кадровых железнодорожников. Это — начальник одного из отделов Управления Московской железной дороги В. Глатман, инженеры Н. Матвеева, Н. Медяникова, Я. Мурей, Р. Яхин, В. Черных и другие.

Давно связали свою спортивную жизнь с «Локомотивом» мастера Л. Аронин, В. и Г. Борисенко, М. Шишов, Н. Копаев, М. Юдович.

И тем не менее спортивных достижений не так уж много.

Из года в год, например, сборная команда общества во всесоюзных соревнованиях занимает скромные места, и это, естественно, не может не настораживать. Как-то вошло в привычку, что команда «Локомотива», выступая на первенствах

СССР, в чемпионатах крупных городов, в том числе и в столице, борется за... 6 и 7-е места! И это никого не удивляет и не тревожит.

Действительно, если бросить взгляд на историю командных первенств страны, то перед нами встанет такая картина. 1952 год. Десятые 6—7 мест при девяти участвующих командах. 1954 год. Участвует 11 команд. «Локомотив» сравнительно успешно выступает, команда делит 4—5 места...

В первенстве 1961 года наша команда даже не вышла в финал. И чемпионат 1964 года принес разочаро-

В День железнодорожника в традиционном матче встретятся шахматисты Москвы и Ленинграда. Осенью в Тбилиси состоится турнир сильнейших кандидатов в мастера и мастеров.

Намеченный нами календарь явится хорошим стимулом для развития шахмат на местах. Ведь мы хотим проводить чемпионаты на основе предварительного отбора и обязываем дорожные советы проводить свои первенства и таким путем выявлять лучших шахматистов и шахматисток.

существовала шахматная секция, которой руководил международный мастер Г. Лисицын. Затем в школе «срезали» количество учебных часов, и Лисицын ушел! Шахматная федерация «Локомотива» и дорожный совет не приняли мер, чтобы исправить положение, и в результате с октября прошлого года секция прекратила свое существование.

Сейчас в системе «Локомотива» есть лишь небольшое число организаций, где по-настоящему ведется работа с юношами. Это — Закавказская, Приднепровская, Свердловская и Средне-Азиатская железные дороги.

Работа с ребятами на Закавказской дороге может стать примером. Под руководством заслуженного тренера СССР М. Шишова при Доме пионеров дороги занимается 68 школьников, а при отделе учебных заведений — 34 юноши и девушки.

Шишов сумел привить обучающимся интерес к шахматам. Многие его ученики добились хороших результатов. Восемилетний Игорь Ефимов и десятилетние Коля Барабазде и Миша Гебескирия успешно выступают в соревнованиях. В недавно закончившемся в Ростове полуфинале юношеского первенства нашего общества воспитанники Шишова Нузгар Ломая, Миша Фридинский и Жора Богверадзе вышли в финал.

Большие планы у общества «Локомотив» по работе в Москве. Как это ни удивительно, шахматные дела здесь долгое время были запущены. Лишь сейчас произошел некоторый сдвиг. Избрана новая шахматная секция и проведены соревнования Московского железнодорожного узла. В конце года будет проведен массовый турнир, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. На базе клуба им. Горбунова был создан шахматный клуб Московской ж.д. и теперь появилась вторая база — МИИТ.

Словом, «Локомотив» набирает скорость и в шахматах.

Ю. КАРАХАН,
старший тренер ЦС
«Локомотив».

«ЛОКОМОТИВ» набирает скорость

вание: последнее, 7-е место! Такое же место досталось нам, но при 10 играющих командах, в чемпионате 1966 года, и только в прошлогоднем первенстве в Риге был сделан шаг вперед — шестое место. Многие поздравляли нас с успехом, говорили: «Молодцы!». Однако перспектива всегда быть во второй половине таблицы все же мало утешительна, и мы намерены сломать установившуюся «традицию».

Сейчас Центральный совет общества наметил ряд мер, чтобы поднять на более высокий уровень шахматную работу в дорожных советах и отделениях дорог. Прежде всего, по сравнению с прошлыми годами, значительно расширен календарь спортивно-массовых мероприятий.

В этом году уже проведены в два этапа (с полуфиналами) первенства общества среди юношей и девушек. Летом будут разыграны два полуфинала чемпионата среди мужчин и среди женщин, а затем состоятся финалы с мастерской нормой: в Риге для мужчин и Симферополе — для женщин.

Надо сказать, что неплохо обстоят у нас дела с шахматистками. В. Борисенко, Н. Медяникова, Н. Матвеева уже зарекомендовали себя в ряде ответственных соревнований. Есть в «Локомотиве» и способные девушки шахматистки. Это — чемпионка ЦС студентка МИИТа С. Ваксман, школьницы С. Церцвадзе и Л. Геганидзе из Тбилиси, свердловчанка Л. Тельных, москвичка Л. Булгина и рижанка Т. Каширская.

Тревогу вызывают юноши. Чтобы улучшить положение с их спортивной подготовкой, решено ежегодно проводить юношеское первенство общества, сборы, допускать молодых шахматистов в мужские соревнования, обратить большее внимание на теоретическую подготовку ребят.

Пока еще работе с юношами уделяют внимание далеко не все дорожные советы. Вот пример. В Ленинграде при детской спортивной школе Октябрьской железной дороги два года су-

ОБЫЧНО СЛАВА приходит вместе со спортивными успехами. Но у одних шахматистов за первым достижением следует стремительный взлет, у других — первая удача долгое время так и остается единственной. Создается порой впечатление, что успех этот был случайным и больше не повторится.

Об Анатолии Лутикове заговорили рано. Юноше едва стукнуло восем-

увлечение остроконбинационной борьбой — была еще не изжита.

Желая найти подтверждение своим мыслям об отсутствии определенной гармоничности в игре Лутикова прежних лет, я в беседе с ним попросил показать одну из особенно ему запомнившихся партий того периода.

Ответ Анатолия Степановича не удивил меня — он не стал демонстрировать эффектные, но «одноротные» партии, а показал такую, в которой были взаимные ошибки, зато удался оригинальный замысел.

Вот эта партия, игранная в полуфинале XXII чемпионата СССР (1955 г.):

первые победы на шахматном поприще пришли к ним значительно позже, чем к Лутикову.

Быть может, преодолеть последний барьер мешала недостаточная работоспособность, слабое здоровье, отсутствие характера? Отнюдь нет.

Жизнь рано заставила Лутикова столкнуться с невзгодами. Блокада Ленинграда, эвакуация с детским домом из осажденного города, учеба в ремесленном училище, работа слесарем на заводе — таковы этапы его жизненного пути. Без отрыва от производства Лутиков окончил институт, стал инженером — все это говорит о том, что у него есть и настойчивость, и воля, и твердый характер.

И на здоровье грех было жаловаться, и работоспособности хоть отбавляй — Лутиков мог часами анализировать позиции, однако лишь те, которые ему нравились. А истоки неоправданной задержки его полного шахматного формирования, как это ни выглядит парадоксально, следует искать в его слишком раннем... первом успехе.

Победу тогда обеспечили Лутикову напористость и тактическая зоркость. Эти грани шахматного творчества и полюбили ему, он развивал их в себе, часто забывая, что для достижения гроссмейстерского класса необходимо оттачивать и многие другие компоненты в игре. А этот процесс всестороннего формирования протекал болезненно, затянулся у Лутикова дольше, чем у других.

И лишь в начале этого года в последнем чемпионате СССР он наконец выполнил заветную норму.

Осталось раскрыть сущность шахматного дарования Лутикова, еще раз обратить внимание на те стороны творчества, которые отличают его от других гроссмейстеров.

Лутиков не дебютный эрудит, может быть, игра в этой стадии одна из его слабостей. Сказать, что он рассматривает дебют лишь как средство мобилизации сил, было бы не совсем верно. В выборе схем уже с первых ходов у Лутикова чувствуется целенаправленность — он готов получить даже худшую позицию, лишь бы создать «свою игру».

В миттельшпиле Лутиков каждым ходом (иногда объективно не сильнейшим) ставит перед соперником проблемы, не дает ни секунды передышки. А когда в его руках оказывается атака, Лутиков проводит ее мощно, напористо, беспощадно.

И в эндшпиле у него свой черк — умение на «ровном месте» создавать богатую тактическими шансами игру. Еще одна черта творчества поражает даже гроссмейстеров — мастерство заставлять соперника в каждой, даже на вид совершенно безмятежной позиции, все время быть настороже, ждать неожиданных и коварных ударов.

Есть в игре Лутикова еще и неизжитые недочеты — в первую оче-

КРУТЫМИ ДОРОГАМИ

надцать, а он, играя на первой доске в командном первенстве ВЦСПС в 1951 году, сумел взять верх над сильнейшими гроссмейстерами. Затем один провал следовал за другим. И все же Лутикова не «списали с корабля» — несмотря на спортивные неудачи, от его отдельных партий веяло редкой привлекательностью, в игре чувствовался талант, раскрыться которому в полной мере все время что-то мешало.

И это что-то было внутренней борьбой Лутикова с... самим собой. Его всегда влекла страсть к увлекательным шахматным приключениям, но постепенно он стал обретать и качества зрелого бойца, понимая, не на словах, а на деле, что комбинации не возникают стихийно, для успешного их проведения нужна кропотливая подготовительная, быть может, «скучная» работа. Долгое время романтическое начало в творчестве Лутикова торжествовало над здравым смыслом, игра его была неровной и, пожалуй, даже азартной.

После серии неудач к Лутикову начиная с 1954 года приходят и серьезные успехи: он победил в первенстве Вооруженных Сил, стал чемпионом Российской Федерации. Но взлеты продолжали чередоваться с провалами.

В чем дело? Игра постепенно становилась все более уравновешенной, но прежняя страсть — чрезмерное

Сицилианская защита

М. БЕЙЛИН

А. ЛУТИКОВ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 e5 5. Kb5 a6 6. K5c3 Cc5 7. Cc4 d6 8. 0—0 Фh4 9. Kd5? (соблазнительно, но угроза шаха на a7 неожиданно оказывается мнимой).

9. ...Kf6! (выясняется, что намеченное 10. Kc7+ проигрывает после 10. ...Kpd8 11. K: a8 Kg4 12. h3 Фg3! 13. Ф: d6+ Cd7).

10. K: f6+ gf 11. Ce3 Ch3 12. C: c5 (грозило 12. ...C: g2).

12. ...Lhg8!? (эффектно, неожиданно и... только; прозаическое 12. ...dc вело к ясному преимуществу черных, так как нельзя 13. Фd5 ввиду 13. ...Фg4 14. Ф: f7+ Kpd8 15. Ф: f6+ Kpc7).

13. g3 C: f1 14. C: f7+ Kp: f7 15. Фd5+ Kpg7 16. gh Ch3 17. f3? (после этого у черных опаснейшая атака. Опровержением комбинации черных, начатой двенадцатым ходом, было 17. Ce3, и если 17. ...Kph8+, то 18. Cg5 fg 19. h5).

17. ...dc 18. Kpf2 Lad8 19. Ф: c5 Ld1 20. Kpe2 Lf1 21. c3 Lgd8 22. b4 Ldd1 23. b5 ab 24. Ф: b5 Kd8 25. Фb3 Lfe1+ 26. Kpf2 Cf1 27. f4 Le2+ 28. Kpg1 Lde1 29. Kd2 Lg2+ 30. Kph1 L: a1 31. Фd5 L: d2. Белые сдались.

Шли годы. Некоторые из сверстников, даже более молодые товарищи по оружию стали гроссмейстерами, хотя

редь нетерпеливость в позиционно-маневренной борьбе, а в шахматном характере — неумение быть предельно мобилизованным в течение всего турнира.

Возьмите даже последний чемпионат страны. Игра с большим подъемом на старте — в итоге захваченное лидерство. Затем срыв в середине турнира. Вновь обретенная собранность — и отличный финиш.

В игре Лутикова в заключительной стадии турнира, точнее в его манере вести бой, появилась какая-то новая черточка. Исчезла куда-то заразная веселость, юмор — Лутиков был непривычно серьезен, попадал в цейтноты, которые прежде ему были неведомы, зато сумел полностью отдать себя финишному броску.

Казалось бы, Лутиков как шахматист «устоялся» и на турнире в Югославии, который был вслед за чемпионатом страны, гроссмейстеру СССР удастся оформить и международное звание. Но, увы, прежнее повторилось — за успехом последовала неудача. По всей вероятности, вновь вспыхнул рецидив старой болезни. Надо думать, этот урок наконец пойдет на пользу, Лутиков преодолит отвращение к «скучным позициям», станет шахматным универсалом и достигнет новых высот мастерства.

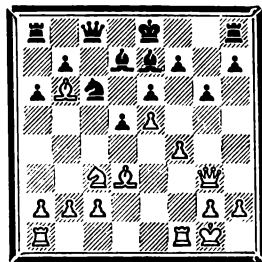
А теперь посмотрите его партию, отмеченную специальным призом.

Гроссмейстер Анатолий Лутиков.

Фигуры черных занимают стесненные позиции, король все еще в центре. Сделанным ходом белые переходят в наступление.

14...d5 15. Фg3 g6.

16. f5 gf.

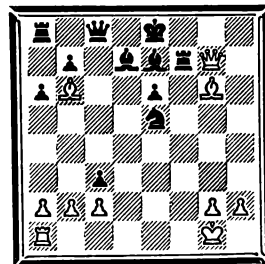
Оба противника предвидели следующие комбинационные осложнения, однако позицию, возникающую после 21-го хода черных, оценивали по-разному. Лучше было 16...Kb4. Возможен вариант 17. fg Cc5+ (плохо 17...hg из-за 18. Л:f7 Cc5+ 19. С:c5 Ф:c5+ 20. Лf2) 18. С:c5 Ф:c5+ 19. Kph1 hg 20. a3 К:d3 (20...Kc6 21. Л:f7) 21. cd, и белые сохраняют перевес.

17. Фg7 Лf8 18. С:f5 d4.

На этот ход черные возлагали свои надежды. Конечно, плохо

18...ef ввиду 19. К:d5 с неотразимой атакой.

19. С:h7 dc 20. Л:f7 Л:f7 21. Cg6 К:e5.

Черные рассчитывали после 22. С:f7+ К:f7 23. Фg8+ Cf8 24. Лf1 убежать королем — 24...Кре7 25. Л:f7+ Кpd6. Но и в этом случае 26. Фg3+ давало белым опасную атаку. Например, 26...Крс6 27. Cf2! с неприятными угрозами.

22. Ф:e5 Фc4.

Не спасает 22...Cb5 23. Фg7 Cc5+ ввиду 24. Kph1 Фd7 25. С:c5 0—0—0 26. Ф:f7. Или 24...С:b6 25. Ф:f7+ Кpd8 26. Лd1+ Cd7 27. Фf8+ Крс7 28. Фd6+ Кpd8 29. Ф:b6+.

23. С:f7+ Кр:f7 24. Лf1+ Kpg6 25. Cd4 Ф:f1+.

На 25...Лg8 следовало 26. Фe4+.

26. Кр:f1 Лf8+ 27. Kpg1 cb 28. С:b2 Лg8 29. Фc7 Лd8 30. Фg3+ Kpf5 31. Фе5. Черные сдались.

Сицилианская защита

А. ЛУТИКОВ Ю. САХАРОВ

XXXVI первенство СССР

Примечания А. Лутикова

1. e4 c5 2. Кс3 e6 3. Кf3 Кс6 4. d4 cd 5. К:d4 d6 6. Се3 а6.

Черные медлят с развитием королевского коня. К изученной позиции шевенингенского варианта приводило 6...Кf6 7. Се2 Се7 8. 0—0 0—0 9. f4 Cd7.

7. f4 Фc7 8. Фf3 К:d4.

Вступление к маневру, который в сходных позициях успешно применял М. Тайманов.

9. С:d4 Ke7 10. Фе3.

Удобную игру получают черные после шаблонного 10. 0—0—0. На это следует 10...Кс6 11. Cf2 b5. Далее возможно 12. Cd3 Се7 13. g4 Cb7 14. g5 0—0—0. Или 11. Се3 Се7 12. g4 Cf6 13. Cd2 Cd7 14. g5 Cd4. В обоих случаях в предстоящей борьбе шансы черных не хуже.

10...Cd7.

Здесь черные напрасно не решились на 10...b5. Ю. Сахарова смутил вариант 11. Cb6 Фb8 12. С:b5+ ab 13. К:b5, однако после 13...Ла4! не видно, как белым усилить атаку.

11. Cd3 Кс6.

Позволяет белым блокировать ферзевый фланг и лишает надежд на получение контршансов. Необходимо было 11...b5, хотя после 12. e5 Кс6 13. ed Ф:d6 14. Cb6 преимущество на стороне белых.

12. Cb6 Фс8 13. 0—0 Се7 14. e5.

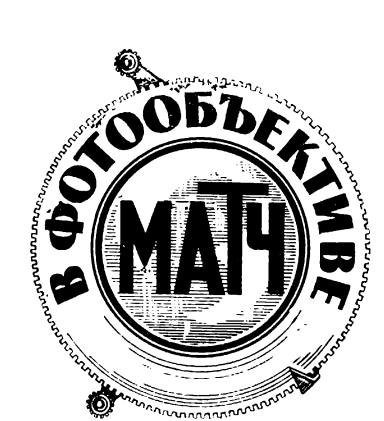

Фото. А. КЛЕЙМеновой,
Г. КУРУСЯ и
Ю. МОРГУЛИСА

ПЕТРОСЯН С ПАССКИЙ

♦ Американскому мастеру И. Туроверу (в центре) приходилось встречаться с Эм. Ласкером, Х. Р. Капабланкой и А. Алехиным. Сейчас он приехал на матч Петросян — Спасский.

♦ В пресс-центре. А что скажет гроссмейстер Е. Геллер (второй слева)?

♦ Перед решающей встречей... Б. Спасский со своим тренером гроссмейстером И. Бондаревским.

♦ 9 июня тренеру Т. Петросяна гроссмейстеру И. Болеславскому исполнилось 50 лет. Редакция журнала поздравляет юбиляра и желает ему здоровья и новых творческих успехов.

♦ У Театра эстрады. Игра еще не началась.

♦ На 7-й партии матча присутствовал Первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар (второй слева). Гостя сопровождали заместитель председателя Комитета по физической культуре и спорту В. Ивонин и председатель Шахматной федерации СССР А. Серов.

ВНИМАНИЕ, ИДЕТ ПЕРЕДАЧА

ЭТОТ ТРАНСПАРАНТ вспыхивает по воскресеньям в 14.05— «Третья программа Центрального телевидения СССР начинает очередную передачу из цикла «Шахматная школа». Занятие ведет...».

В январе 1969 г. впервые телевидение стало транслировать учебный цикл шахматных передач. Организованные и подготовленные третьей программой Центрального телевидения и Шахматной федерацией СССР, эти передачи рассчитаны на широкий круг телезрителей. Основной задачей их является популяризация шахматных знаний. Учебный цикл включает два самостоятельных тематических плана, рассчитанных на начинающих и шахматистов 2 и 3-го разрядов.

Занятия для начинающих приближены по своему построению к академическому уроку и включают основные элементы последнего: изложение нового и повторение старого материала, закрепление пройденного и домашние задания. Сценарии «Шахматной школы» включают помимо непосредственного учебного материала по данной теме сведения из истории шахмат, рассказы о творчестве крупнейших мастеров, интересные материалы из практики последних соревнований.

При разработке тематического плана для начинающих был использован имеющийся опыт заочного обучения шахматам. Предполагается, что после окончания учебного года, рассчитанного на 32 урока, начинающие шахматисты, самостоятельно совершенствуясь, достигнут силы 3-го разряда.

Занятия для шахматистов 2 и 3-го разрядов носят характер теоретических семинаров по дебютам, середине игры и эндшпилю.

Таковы были основные положения, из которых исходила творческая группа «Шахматной школы», начиная работу над созданием новой телевизионной рубрики.

В результате обмена мнениями о форме и характере передачи было решено, что передачи, продолжительностью 40 минут, должны носить лекционный характер, с элементами импровизированного диалога между ведущим и его ассистентами.

Постепенно определилась форма и последовательность ведения передачи.

Небольшая рисованная шахматная сказка, повествующая о радостях и неудачах, битвах и приключениях белых и черных фигур, длится полторы минуты и идет в сопровождении веселой, ритмичной музыки.

Такое начало, как нам кажется, сообщает зрителям определенный эмоциональный заряд. После заглавного титра следуют выступление ведущего, разбор учебных примеров на демонстрационной шахматной доске. В середине передачи небольшая разрядка — ряд исторических и познавательных сведений о шахматах. Затем вновь изложение нового материала и закрепление пройденного в виде беседы, вопросов и ответов между ведущим и ассистентом. И наконец домашнее задание, некоторые объявления и краткие ответы на поступившие вопросы зрителей.

Основным способом показа учебных примеров явилась демонстрация их на большой магнитной доске ассистентом, обычно сопровождаемая закадровыми комментариями ведущего.

При малом количестве фигур очень удобной оказалась обычная шахматная доска с фигурами на столе ведущего. Взятая крупным планом, она выглядит очень хорошо на экране

телевизора и, что крайне важно, создает зрительную иллюзию непосредственного общения ведущего со зрителем-партнером. Показ критических позиций ведется первоначально на демонстрационной доске, а затем повторяется на схемах или диаграммах. Это очень помогло при изложении таких вопросов, как ходы отдельных фигур, взятие на проходе, оппозиция и т. д.

Чередование различных средств и приемов обучения создает зрительное разнообразие, менее утомительно, а также привлекает начинающих известными навыками для чтения шахматных книг, журналов, шахматной информации в газетах.

Одним из приемов телевизионного показа является введение в передачу юмористических рисунков, комментирующих события на шахматной доске. Они выполняются в одном стиле с рисованной сказкой, идущей в начале занятия. Это обеспечивает единство художественного стиля передачи.

Работники телевидения и ведущие приложили много труда, чтобы сделать каждую встречу в эфире оригинальной и запоминающейся. Возможности телевидения в этом отношении практически не ограничены. Едва ли начинающий шахматист мог встретиться в своей секции с гроссмейстером и получить от него консультацию. Телевидение предоставило ему эту возможность.

На экранах телевизоров зрители увидели и старинные русские шахматы XII века, найденные в раскопках древнего Новгорода, и уникальные кинокадры первого Московского международного турнира, и трансляцию из Театра эстрады о матче Петросян—Спаский.

Сейчас, когда первая половина учебного шахматного года подходит к концу, можно подвести некоторые итоги. Главное, что «Шахматная школа» заинтересовала зрителей. Об этом говорят письма.

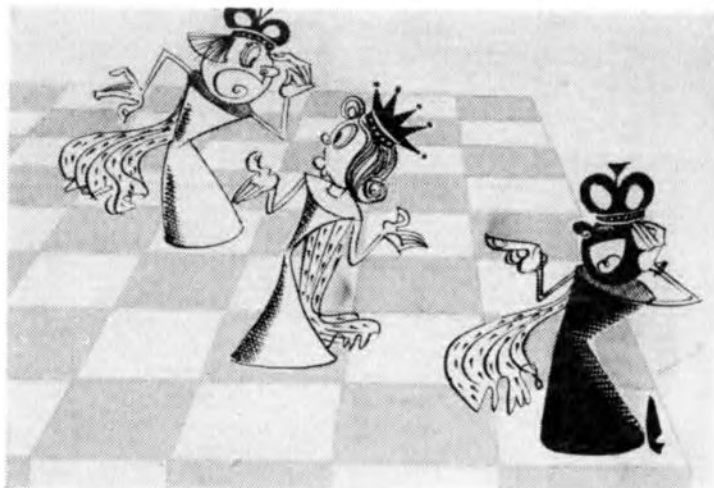
Вот что пишут нам москвичи отец и сын Сенинские: «Мы уверены, что с началом работы «Шахматной школы» число зрителей третьей программы увеличилось. Это полезное и нужное дело: среди взрослых и ребят так много знакомых с шахматами дилетантски. Относя себя, к сожалению, к этой группе, мы теперь с вашей помощью думаем по-настоящему приобщиться к шахматам как к искусству. И вообще, для несколько суховатой III программы «Шахматная школа» — отличное дополнение!».

«Очень хорошо, что вы вспомнили и рассказали о большом советском мастере и чудесном человеке Николае Дмитриевиче Григорьеве», — пишет тов. Каржев.

А ученик 7-го класса Юра Афанасьев просит перенести передачи на субботу или «пусть она будет последней в воскресных передачах третьей программы».

Много писем с советами медленнее диктовать и передвигать фигуры, шире использовать хроникальный материал, дублировать на экране запись позиции и домашнего задания. Кстати, последнее пожелание мы уже приняли к исполнению.

Рубрика «Шахматная школа» находится еще в стадии становления. Ее создатели стремятся сделать ее более выразитель-

Телевизионная заставка. Пат!

ной и емкой. В передачи все шире вводятся элементы импровизации, когда непосредственно на экране телевизора зритель видит формирование и оформление шахматной мысли, идеи, варианта в ходе развития диалога между ведущим и ассистентом. По существу, между ведущим и зрителем.

Становление диалога в форме вопросов и ответов, спора, комментариев и обобщений обостряет внимание и восприимчивость зрителя, делает передачи более динамичными, острыми, выразительными. Возможно, что подобное введение драматургического момента в передачи лекционного плана и составляет одну из тенденций развития учебной телевизионной передачи, в частности, шахматного телевидения.

Конечно, не все идет еще гладко. Не всегда удается получить имеющиеся в архивах исторические и художественные

материалы, подобрать и изготовить нужное оформление занятия. Трудно с кинесъемкой, излишние волнения доставляет непрерывная замена операторских групп на передачах. Но не надо забывать, что «Шахматная школа» самая молодая рубрика телевидения, и мы надеемся, что эти пробелы скоро исчезнут.

Учебное шахматное телевидение доказало свои права на существование, оказалось нужным. Пока оно ведет только уроки, но, видимо, недалеко до времени, когда телевизионная «Шахматная школа» станет одним из методических центров заочного обучения, центром консультаций и даже конкурсов, на основании которых появится возможность присваивать спортивные разряды.

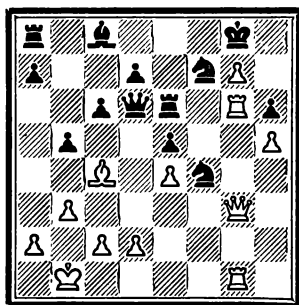
Б. ВОРОНКОВ, Г. ГУСЕВА.

Нам пишут

Сюрпризы конкурсов

Псковская областная газета «Молодой ленинец» каждый год проводит конкурсы решений. Помимо задач и этюдов в них включаются позиции из партий. Оценка читателями этих позиций или отдельных вариантов нередко расходится с общепринятой. Вот два примера.

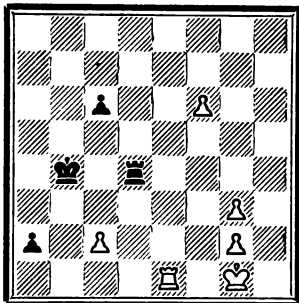
В одном из конкурсов для решения была предложена известная позиция **Тейхман — Любитель** (1921 г.).

После 1. Л: h6 К: h6 2. Фg5 Кf7 3. Фd8+! К: d8 4. h6 черные сложили оружие. Однако, как отметили читатели газеты, черные могли еще оказать стойкое сопротивление после 4...Фf8! 5. h7+ Кf7!

В конкурсе 1969 года одним из заданий была позиция, возникающая в варианте партии **Левенфиш — И. Рабинович** (1934 г.)

В книге Н. Шумилина «Шахматный задачник» сказано, что в

этом положении белые выигрывают.

В подтверждение приводится продолжение 1. g4! Л: g4 2. f7 Лf4 3. Le4+.

Однако, как выяснилось, ход 1. g4 заслуживает не восклицательного, а вопросительного знака. После 1...Лf4! 2. g5 Лh5! белым пришлось бы сдать.

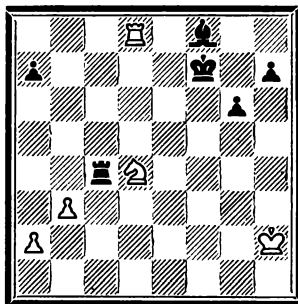
В позиции на диаграмме белым надо помышлять не о победе, а о достижении ничьей. К ней можно, видимо, прийти путем 1. c3+! Кр: c3 2. f7 Лd8 3. Le3+ Крb2 4. Le2+ Крb3 5. Le3+ Крb4 6. Le4+ Крb5 7. Le1.

Вот какие сюрпризы подчас преподносят конкурсы!

В. ЛАВРЕНТЬЕВ,
зав. отделом пропаганды
газеты «Молодой ленинец».

Неправильная оценка

В статье Ю. Бразильского «Зевов как таковой» («Шахматы в СССР», № 3, 1969 г.) приведена следующая позиция:

Она возникла в партии **Эбралидзе — Рагозин** (X первенство СССР). Автор статьи оценивает эту позицию как ничейную. Между тем после 39...Кре7! 40. Л: f8 Л: d4 41. Лh8 h5 42. Лh7+ Крf6 43. Л: a7 Крf5, как нетрудно убедиться, у черных все шансы на победу.

Л. ГРИГОРЬЕВ.
Москва.

Новые идеи

В варианте защиты **Нимцовича** 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Кf3 c5 7. 0—0 Кbd7 после 8. a3 Ca5 9. cd ed С. Плигорич предложил жертву пешки — 10. b4 cb 11. Кb5, и если 11...a6, то 12. Фb3! с сильной инициативой у белых. Однако мне кажется, что ход 11...a6 слаб. Путем 11...Кb8! черным удастся освободиться от нажима белых. Возможно следующее продолжение: 12. a6 Сb6 13. Ca3 Le8 14. Кc3 Кc6 15. b5 Ke7 16. Фb1 Kg6 со сложной игрой, в которой шансы черных не хуже.

В варианте индийской защиты 1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 иногда продолжают 7. Cf4 и на 7...Сg7 — 8. Сb5+ Cd7 9. Ce2, создавая угрозу пункту d6. Однако, как указывает А. Суэтин («64», № 18 за 1968 г.), ходом 9...Фe7 черные получают отличную контригру. В связи с этим заслуживает внимания временная жертва фигуры 9. С: d6! и на 9...С: b5 — 10. e5! Вот примерные варианты:

10...Фа5 11. ef С: f6 12. Ke2, и плохо 12...С: e2 13. Ф: e2+ Крd7 14. 0—0! Кр: d6 15. Ke4+ с сильнейшей атакой.

Или 10...Са6 11. ef, и если 11...С: f6, то 12. Фа4+ Фd7 13. Фf4 с давлением.

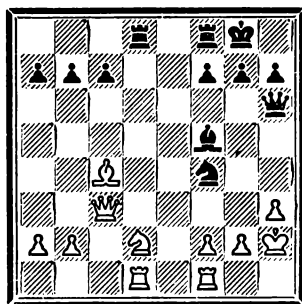
П. КОЛОДНЫЙ.
Бердянск.

Предложения П. Колодного интересны. Однако в первом случае трудно согласиться, что черные полностью уравнивают игру. После 17. h3 Сс7 18. Лfс1 шансы белых предпочтительнее, хотя позиция черных достаточно крепка.

Во втором случае П. Колодный не рассматривает сильнейшие возможности за черных. Так, после 10...Са6 11. ef возможно играть 11...Ф: d6 12. fg Фе5+ 13. Kge2 Ф: g7 14. 0—0 0—0 с примерно равными шансами. Впрочем, оценить этот вариант можно только после практической проверки. — Прим. ред.

РАЗРУШЕНИЕ пешечной защиты короля часто достигается с помощью жертвы фигуры. Эта статья посвящена сравнительно узкой теме — жертве слона на h6 (h3).

111 лет назад

К этой позиции пришла партия **Сент-Аман — Морфи**, сыгранная в Париже в 1858 году. Над белым королем сгустились тучи. Но пока он прячется за пешками, к тому же на помощь ему готов прийти ферзь. Как продолжать атаку?

18...С:h3!

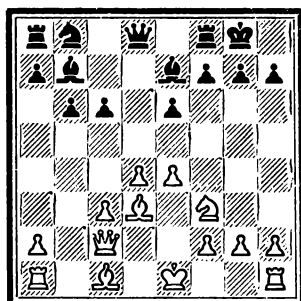
Жертвой слона Морфи разрушает прикрытие вражеского короля.

19. gh Лd3!

Вторая жертва, на этот раз на тему перекрытия. Ее цель — отвлечь белого ферзя от защиты пункта h3. Если взять ладью слонем, последует мат в два хода. Поэтому белым пришлось расстаться с ферзем, сыграв 20. Ф:d3, и после 20...К:d3 21. С:d3 Фd6+ 22. f4 Ф:d3 Морфи легко добился победы.

На вид несложная комбинация требовала, однако, точного расчета: необходимо было заранее предусмотреть двойное нападение 21...Фd6+. Не будь его, белые за ферзя имели бы ладью и две легкие фигуры.

Атакует Алехин

В положении из партии **Алехин — Кёниг** (Вена, 1922 г.) многие сыграли бы 11. 0—0, после чего партия потекла бы по спокойному руслу. Однако Алехин тонко подметил, что черный король защищен ненадежно, и принял решение атаковать. Первая задача — добиться ослабления позиции рокировки, то есть заставить одну из пешек, прикрывающих короля, двинуться вперед.

11. e5! h6 12. h4!

К атаке подключается ладья h1.

12...c5 13. Лh3 Кph8 14. С:h6!

Разрушающая жертва, задуманная на 11-м ходу. Если 14...gh, то 15. Фd2! На этот «тихий» ход стоит обратить внимание: грозит 16. Ф:h6+ и 17. Лg3+, против чего нет удовлетворительной защиты.

14...f5 15. ef С:f6 16. Cg5 cd 17. Ke5! Kc6 18. Фе2! g6.

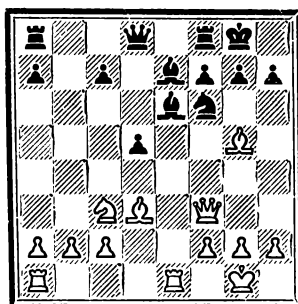
На 18...К:e5 следует четырехходовый (тоже типовой) мат: 19. Фh5+ Kpg8 20. Ch7+ Kph8 21. Cg6+ Kpg8 22. Фh7×.

19. С:g6.

Сравните это положение с позицией диаграммы! Сделано всего девять ходов, а от крепости, защищавшей черного короля, не осталось камня на камне. Дальнейшее сопротивление бесполезно. После 19...Kpg7 20. Ch6+! Kpg8 21. К:c6 С:c6 22. Ф:e6+ Kph8 23. С:f8 Ф:f8 24. Ф:c6 черные сдались.

Анализируя эту партию, читатель заметил, как важно было былым вызвать ход h7—h6, ослабляющий позицию рокировки. Может быть, после этого любители бесплановых пешечных ходов h7—h6 (или h2—h3) при задумаются...

Итог комбинации—вечный шах

В этой позиции опасный для черных под h7—h6 сделал сам **Эм. Ласкер** в партии с **Алехиным** (Москва, 1914 г.). Фигуры черных хорошо мо-

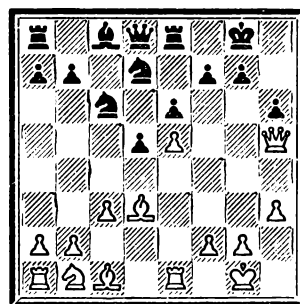
билизованы и находятся в непосредственной близости от своего короля. Вот почему Ласкер жертвы слона не опасался.

Все же Алехин сыграл 13. С:h6 и после 13...gh новой жертвой 14. Л:e6! устранил важного слона. Но что же дальше?

14...fe 15. Фg3+ Kph8 16. Фg6! Ничья.

Черные не могут воспрепятствовать вечному шаху, а подтянуть резервы для атаки белые не успевают. Могло последовать: 16...Фe8 17. Фh6+ Kpg8 18. Фg5+ Kph8 и т. д.

Радиосюрприз

Это было в 1946 году в матче по радио сборных команд Советского Союза и Англии. **Л. Руденко** преподнесла своей сопернице **Р. Брюс** небольшой «сюрприз»: 13. С:h6! Последовало: 13...gh 14. Ф:h6 (грозит мат в четыре хода) 14...Кf8 15. Ле3 Ke7 16. Лg3+ Kfg6 17. h4! Kf5 18. С:f5 ef 19. h5 Фh4.

Черные отчаянно сопротивляются, но Руденко вводит в бой новые силы, что решает судьбу сражения.

20. Kd2! Ле6 21. Kf3 Фе7 22. hg Л:g6 23. Л:g6+ fg 24. Ф:g6+ Kp8 25. Kg5 Фd7 26. Kh7+ Kpe7 27. Фf6+. Черные сдались.

Обнаружено в анализе

В 1951 году на XIX чемпионате страны в партии **Геллер — Керес** был разыгран модный в то время вариант испанской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 cd 13. cd Cb7 14. Kf1 Лас8 15. Cb1 d5 16. ed ed 17. Cg5 h6.

Здесь белые отступили слонем на h4, и Керес, ответив 18...К:d5, получил полноправную игру. Прошло

два года, и было обнаружено, что в позиции диаграммы белые могли пожертвовать слона — 18. С: h6! gh, а затем, продолжая 19. Фd2!, получить сильнейшую атаку. Фигуры черных не успевают прийти на помощь королю. Вот примерные варианты:

1) 19... Kpg7 20. Kg3 Kg8 21. Kf5+ Kph8 22. Л: e7!;

2) 19... С: d5 20. Ф: h6 С: f3 21. Kg3! с убийственной угрозой 22. Kf5!;

3) 19... Лfд8 20. Ф: h6 Л: d5 21. Ле4! Лh5 22. Лg4+ К: g4 23. Ф: h5 Kf6 24. Фg5+ Kpf8 25. Фh6+ Kpe8 26. Сf5.

Забавно, что ошибочный ход 17... h6? встретился девять лет спустя в партии **Котков—Разинкин** на командном первенстве РСФСР 1960 года. После 18. С: h6 черные отклонили жертву, ответив 18... К: d5. Тогда путем 19. С: g7 пешечное прикрытие черного короля было разрушено, и партия завершилась задачным матом: 19... Кp: g7 20. Ф: d4+ Kf6 21. Ke3 Лfд8 22. Kf5+ Kpf8 23. Фh4 Kg8 24. Фh8 Сf6 25. Kg5! С: h8 26. Kh7X.

Жертвовать или не жертвовать?

В 1955 году на межзональном турнире в Гетеборге между **Д. Бронштейном** (белые) и **П. Кересом** была сыграна такая партия: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Сb4 4. e3 c5 5. Cd3 b6 6. Ke2 Сb7 7. 0—0 cd 8. ed 0—0 9. d5 h6.

Черным не нравился вариант 9... ed 10. cd К: d5 11. К: d5 С: d5 12. С: h7+ Кp: h7 13. Ф: d5, поэтому они сделали профилактический ход.

10. Сс2 Ка6 11. Kb5! ed 12. a3 Ce7 13. Kg3! dc.

Пожертвовав центральные пешки, Бронштейн перевел коня на королевский фланг и теперь наносит удар: 14. С: h6! gh 15. Фd2.

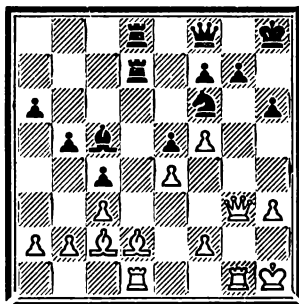
Эта позиция была в центре внимания и зрителей и участников. Некоторые считали атаку белых многообещающей, другие были настроены менее оптимистически и предлагали ход 15... Кс5. Конь вводится в игру, и одновременно берется под контроль важное поле e4. Если 16. Ф: h6, то 16... Ce4! 17. Kf5 Ke8, и натиск отражен.

Что же, комбинация Бронштейна была неправильной? Нет! Просто не следует форсировать события, лучше подготовить наступление еще одним «тихим» ходом 16. Лае1! Вот один из возможных вариантов, указанный Л. Абрамовым: 16... Kd3! 17. С: d3 cd 18. Kf5 Ce4 19. Kbd4 Le8 20. К: h6+ Kpf8 21. Фg5 Cg6 22. Л: e7! Л: e7 23. Ф: f6 Ле4 24. Фh8+ Kpe7 25. Khf5+ С: f5 26. К: f5+ Kpe6 27. Фh3 с сильной атакой.

Конечно, в условиях ограниченного времени Бронштейн не мог до конца учесть всевозможные защитительные ресурсы. Однако «чувство позиции» подсказало ему, что разрушающая жертва на h6 правильна.

В партии все оказалось проще: черные сделали неудачный ход 15... Kh7, и после 16. Ф: h6 f5 17. К: f5 Л: f5 18. С: f5 Kf8 19. Лад1 положение черного короля определило перевес белых.

А вот фрагмент из партии **Таль—Филип**, сыгранной в 1958 году на межзональном турнире в Портороже:

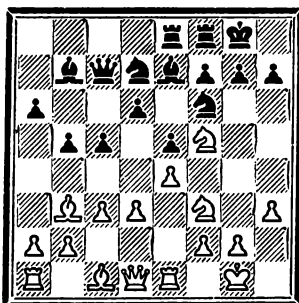
Слон c2 закрыт своими пешками e1 и f5, линия «d» в руках черных. Кажется, что атака белых зашла в тупик, и им пора думать об обороне. Последовало, однако, 28. С: h6!? gh 29. Ф: e5.

Линия «g» вскрыта, черный король оголен, и, вдобавок, эта неприятная диагональная связка! После 29... Ce7 30. Лd4! Л: d4 31. cd Kph7 32. Лd1 Ke8 33. f6! К: f6 34. Фf5+ Kph8 35. e5! Фg7 36. ef С: f6 37. Лg1 Cg5 38. f4 борьба закончилась — черные сдались.

На этом можно было бы поставить точку. Но после того как была сыграна партия, неутомимые шахматные аналитики усомнились в корректности комбинации Талья.

Дело в том, что вместо ошибочного 32... Ke8 черные активным ходом 32... Фg7! могли перехватить инициативу. Брать слона e7 нельзя из-за 33... Лg8, а 33. Лg1 парируется красивым встречным нападением — 33... Cd6!

Однако, как мы уже видели, психологическое действие неожиданной жертвы слона на h6 оказалось настолько сильным, что чехословацкий гроссмейстер за доской не нашел правильного возражения...

В партии **Котков—Афанасьев** (полуфинал командного первенства

РСФСР, 1959 г.) черные попали в стесненное положение. Удаленность ферзя c7 и слона b7 от королевского фланга, сильная позиция коня на f5 натолкнули белых на мысль о жертве на поле h6 (несмотря на то, что пешка h7 еще не двигалась с места).

Итак, 15. Ch6! gh 16. Фc1 Kph8 17. Ф: h6 Лg8 18. С: f7.

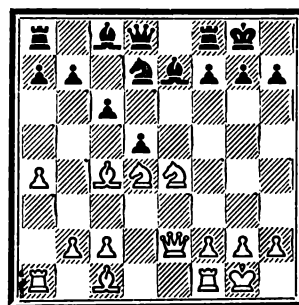
Белые готовятся подтянуть резервы — Ле3, Kg5, Лg3 и т. д.

18... Cf8 19. Фh4 Le7 20. С: g8 К: g8 21. К: e7 С: e7 22. Фg3 Kf8.

Довольно редкое соотношение сил: конь и две ладьи борются против четырех легких фигур черных. Решающим фактором в оценке позиции является необеспеченное положение черного короля, лишенного надежного пешечного прикрытия. После 23. d4! Kg6 24. de de 25. a4! белым удалось вскрыть линии для ладьи и создать неотразимые угрозы.

Новинка омского мастера

И в заключение — пример из партии XXXVI чемпионата страны **Цешковский—Лутиков**.

К этой позиции соперники пришли после дебютных ходов 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Ke3 Kbd7 5. Сс4 Ce7 6. 0—0 0—0 7. a4 c6 8. Фе2 ed 9. К: d4 К: e4 10. К: e4 d5.

В 1951 году В. Смыслов, встречаясь с А. Лутиковым на командном первенстве СССР, сыграл здесь 11. Са2 и на 11... de — 12. Лd1, но черные получили вполне оборонеспособную позицию. Цешковскому потребовалось всего два хода, чтобы опровергнуть весь дебютный вариант, существовавший много лет.

11. Kf5! dc 12. Ch6!

Положение черных критическое. Если 12... gh, то 13. Фg4+ Cg5 14. К: h6+ с победоносной атакой.

Лутиков ответил 12... Kf6, но 13. Kpg3! С: f5 14. К: f5 gh 15. К: e7+ Kpg7 16. Kf5+ Kpg6 17. Ke7+ Kpg7 18. Фе5! решило участь партии. После 18... Фb8 19. Kf5+ Kpg6 20. Kd6 Kpg7 21. Лfe1 Лd8 22. Лад1 Лd7 23. Лd4 Фc7 24. Лg4+ черным пришлось сложить оружие.

На стр. 30 вы найдете четыре комбинации на тему «разрушение пешечного прикрытия».

Ю. КОТКОВ.

ИГРА СО

Автор этого очерка доктор физико-математических наук, профессор А. Р. Константинов живет в Киеве, работает заместителем директора Украинского научно-исследовательского гидрометеорологического института.

Константинов — большой любитель шахмат. Еще до войны имел первый разряд, встречался за доской с многими будущими мастерами — Л. Гульдиным, Г. Борисенко, К. Кламаном, Н. Копыловым, М. Ноахом. В предвоенные годы Алексей Родионович возглавлял шахматную секцию Ленинградского политехнического института, был членом шахматного кружка при Доме ученых, где занятиями руководил М. Ботвинник.

И сейчас профессор Константинов, несмотря на занятость, внимательно следит за событиями в шахматном мире, любит отдыхать за шахматной доской.

На снимке: А. Р. КОНСТАНТИНОВ.

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ 1941 года 2-я отдельная бригада ПВО получила приказ форсировать Неву в районе Невской Дубровки. После тяжелого боя приказ был выполнен.

Однако дальнейшие события сложились драматически. Не получив поддержки, два батальона, в том числе и рота, которой я командовал, оказались отрезанными. Попытки пробиться к своим успеха не имели.

2 октября после артиллерийского и минометного обстрела немцы забросали гранатами овраг, где находилась горстка советских бойцов. Тяжелораненый, в бессознательном состоянии я попал в плен.

Начались мои мытарства по лагерям: побои, карцер, голод и холод, брюшной тиф, открытая форма туберкулеза. В конце 1943 года полуживого меня доставили в концлагерь Дахау.

Я не буду останавливаться на всех трагических превращениях жизни в Дахау. Об этом написана не одна книга.

Находясь в туберкулезном блоке, я сыграл несколько партий на самодельных шахматах с другими больными. Большинство встреч я выиграл.

Из санчасти я попал в карантинный блок. Меня стали приглашать иногда по вечерам играть в шахматы с заключенными из других блоков. Приходилось даже давать «сеансы». Особенно мне запомнился блок, где находились ксендзы, пасторы и прочее духовенство. Большинство из них не работали, а жили за счет посылок общества «Красный крест» и верующих своих приходов.

В этом блоке установился такой порядок: если я все партии выигрывал, то уходил «не солоно хлебавши». Если же делал ничью или проигрывал, то меня кормили. Я это быстро усвоил, и после таких сеансов у меня с друзьями наступали праздничные вечера.

Однажды нам даже удалось провести в лагере турнир. Я занял в нем первое место.

Слухи о моих шахматных успехах вскоре распространились по лагерю. В один из осенних дней 1944 года к нам в блок пришел полицай.

— Номер 60786 на выход! — крикнул он.

Это был мой номер. Такие вызовы обычно не предвещали ничего хорошего. Часто заключенные больше в лагерь не возвращались.

Я подошел к полицаю. Тот с издевкой сказал мне, что «кое-кто хочет проверить, может ли большевистская башка варить в шахматах». Со мной вызвали и Сергея Дмитриевича Медведева, также большого любителя шахмат.

Нас втокнули в первую штубу (комнату) привилегированного блока, до предела набитую заключенными. Посреди комнаты стоял стол с расставленными шахматами, за столом

сидел помощник коменданта лагеря эсэсовский офицер, славившийся своей жестокостью. Слева от него лежал пистолет.

Белые фигуры эсэсовец взял себе. Когда я сел, он даже не посмотрел в мою сторону. Правда, и смотреть было не на что: изможденное лицо, остриженные волосы с выбритой полосой вдоль головы, старый полосатый костюм с красным треугольником на левой стороне, которым клеймились политзаключенные. За моей спиной встал Медведев. Игра началась...

1. e2—e4 e7—e6

Я избрал французскую защиту. Как мне казалось, в этом дебюте быстро определяется уровень игры противника, его знание шахматной теории.

2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. Cf1—d3 . . .

До войны этот вариант был очень модным.

4. . . . c7—c5
5. a2—a3 Cb4: c3+
6. b2: c3 c5—c4
7. Cd3—e2 d5: e4

По тому, как быстро эсэсовец разыграл дебют, стало ясно, что с теорией он знаком. Я же и раньше не был силен в книжных вариантах, а за время плена, что знал, почти все забыл. Поэтому решил сойти с проторенных путей. Позже я установил, что и этот ход достаточно хорошо освещен теорией.

8. Ce2: c4 Фd8—c7
9. Фd1—e2 . . .

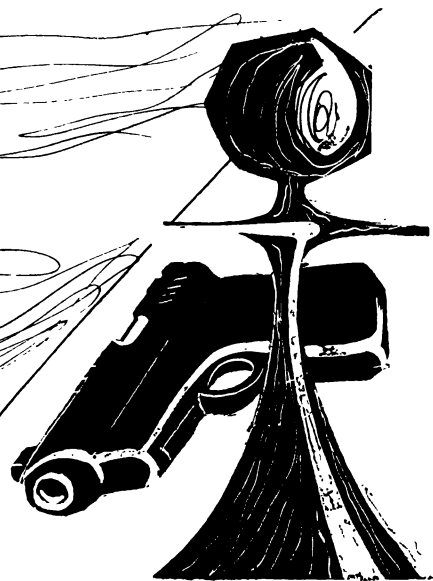
Отступать слоном нельзя, так как пешка c3 не защищена.

9. . . . Kb8—d7

С очевидной угрозой Kd7—b6.

10. Ce1—b2 Kg8—f6
11. f2—f3 . . .

СМЕРТЬ

Здесь я задумался. Вспомнил не один десяток легких партий, сыгранных с Толей Скибневским*, моим соседом и другом. Жили мы оба на Крестовском, перед самым входом в ЦПКиО. В подобных позициях он часто играл b7—b5, жертвовал пешку и получал инициативу на ферзевом фланге, а если белые рокировали в длинную сторону, — то и атаку. Я стремился к острой игре, поэтому решил форсировать события.

11. . . . b7—b5

Эсэсовец, не задумываясь, взял пешку.

12. Сс4: b5 Ла8—b8
13. 0—0—0 . . .

То, что мне и было надо! Я очень хотел, чтобы противник сделал этот ход, так как создавалась возможность для атаки.

13. . . . 0—0

Эсэсовец воспринял этот ход как «зевок» и немедленно взял пешку.

14. f3: e4 Фс7—a5
15. c3—c4 . . .

Здесь я опять задумался. Как продолжать атаку? Можно сделать «естественный» ход a7—a6; в этом случае я отыгрывал пешку, получал перспективную игру, но прямых путей к победе не видел. Я решил сыграть иначе.

15. . . . Сс8—a6

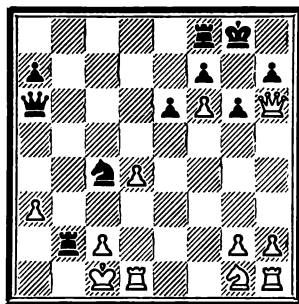
Разменивая своего слона на слона b5 — важного защитника позиции рокировки белых, черные в то же время соединяют ладьи.

16. Сb5: a6 Фа5: a6
17. e4—e5 . . .

Ход, безусловно, сильный и энергичный. Мне оставалось либо перейти к пассивной игре (Кf6—e8) и рас-

прощаться с мыслью об атаке, либо атаковать, невзирая на материальные потери. Я выбрал второй путь, рассчитав почти до конца варианты, обеспечивающие мне ничью.

17. . . . Кd7—b6
18. e5: f6 Kb6: c4
19. Фе2—g4 g7—g6
20. Фg4—g5 Лb8: b2
21. Фg5—h6 . . .

Еще раньше я рассчитал, что 21... Л: c2+ обеспечивает мне, при правильной игре белых, минимум «вечный шах». Например: 22. Кр: c2 Фа4+ 23. Крс1 Ф: a3+ 24. Крс2 и т. д. Кажется, что у черных нет ничего лучшего — на 24... Фb2+ следует 25. Крд3, и черные проигрывают. В случае 24... Кe3+ у белых находится ответ 25. Крд2 Кf5 26. Фh3. И вдруг я заметил, что могу после 21. Фh6 дать мат в 3 хода. Заметил и испугался. А что если эсэсовец разозлится и пристрелит меня, здесь же? Что делать? И решил: «Будь — что будет!». Смерть я не раз уже видел и раньше, она меня не пугала. Подняв голову и впервые посмотрев противнику в глаза, я сыграл

21. . . . Лb2—b1+
22. Крс1: b1 . . .

По тому, как эсэсовец с наигранной легкостью быстро ответил, я по-

нял, что он тоже увидел мат, но решил проверить, осмелюсь ли я осуществить его. Мат заметили и заключенные. Стоявший рядом полицейский толкнул меня сильно в бок и шепнул: «Проиграй!». Медведев в это время плотно прижался к моей спине, и я почувствовал его поддержку.

22. . . . Лf8—b8+
23. Крb1—c1 Фа6: a3×

Наступила мертвая тишина. Заключенные замерли. Эсэсовец сидел и мрачно смотрел на доску. Затем он тяжело встал, взял в левую руку наган, переложил в правую, посмотрел на меня и... буркнул: «Du hast Glück, Mensch!». («Тебе повезло, парены!») Надел ремень с кобурой и вышел.

Тишину как разорвало: «Добро! Хорошо! Гут!». Полицейский, схватив меня за шиворот, вытолкнул на асфальт, причем с такой силой, что я разбил колени и поцарапал руки.

В нашем блоке уже ждали нас. Вечером, когда я вышел на лагерную улицу, встречные, совсем незнакомые заключенные, поздравляли меня, хлопали по плечу, трясли руки.

Примерно через месяц я, как обычно, стоял в ряду на площади для проверки. И вдруг передо мной внезапно выросла фигура эсэсовца. Он схватил меня за ворот и так встряхнул, что чуть голова не оторвалась. Затем он вдруг круто повернулся и ушел.

Я узнал в нем моего недавнего шахматного противника. Обычно я старался быть аккуратным, чтобы не давать лишних поводов для нападок. А тут, как назло, забыл застегнуть верхнюю пуговицу. Это и послужило причиной придирки эсэсовца.

Когда же он узнал меня, то бросил трясти, хотя обычно в таких случаях следовал либо удар в лицо, либо пинок в живот.

Почему он со мной так поступил? Советская Армия подходила к границам Германии. Час расплаты был не за горами...

* Как я потом узнал, Толя Скибневский погиб в осажденном Ленинграде.

Партии и окончания

Защита Грюнфельда

М. ТАЙМАНОВ А. КАПЕНГУТ

Полуфинал XXXVII первенства СССР, 1969 г.

Примечания М. Тайманова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Cg5 Ke4 6. cd K:c3.

Черные идут на уступки в центре ради свободного фигурного развития. Чаще играют 6...K:g5 7. K:g5 e6.

7. bc Ф:d5 8. e3 Kc6.

Черные связывают свои надежды с подготовкой подрыва e7—e5. Этот план Капенгут часто и с успехом применял. Все же духу защиты Грюнфельда ближе план, связанный с подрывом c7—c5, — сразу или после предварительного 8...Фа5. Напротив, ничего хорошего не обещает 8...Cg4 ввиду 9. Ce2, и если 9...C:f3, то 10. C:f3 Ф:g5 11. C:f7.

9. Ce2 0—0 10. 0—0 e5 11. Ch4.

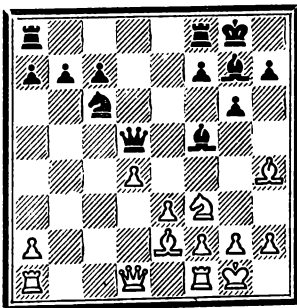
Тихий ход, содержащий немало яда. Слон переводится на g3, откуда он нацеливается на пешку c7. Попутно отражается угроза 12...e4.

11...ed.

Черные уже испытывают неудобства. На 11...b6, как было в партии Капенгут—Вайсман (1966 г.), они должны считаться с продолжением 12. c4 Фа5 13. d5. Опасно теперь 13...e4 ввиду 14. Kg5 C:a1 15. Ф:a1 с атакой.

12. cd Cf5.

На первый взгляд дела черных обстоит неплохо — они близки к завершению развития. Но это впечатление обманчиво.

13. Kd2.

Конь направляется на f3, освобождая поле f3 для слона. Начина-

ет сказываться отсутствие у черных пешек в центре и неустойчивая позиция ферзя.

13...Лfe8 14. Cf3 Фd7 15. Kb3.

Хорошо и 15. Лc1 (но не 15. e4? ввиду 15...Ф:d4).

15...b6 16. Лc1 Ce4.

«Дыры залатаны», но слабость на c7 у черных осталась.

17. Cg3.

Возможно, что еще сильнее 17. C:e4 Л:e4 18. Фc2 Ле6 19. Лf1, но мне не хотелось допускать контригры, связанной с ходом 19...Лb4.

17...Лac8 18. Лc4.

Теперь, когда поле b4 у черного коня отнято, угрожает 19. C:e4 Л:e4 20. Фc2 Ле6 21. Лf1.

18...Фd5.

Вероятно, упорнее 18...C:f3 19. Ф:f3 Ke7, но и в этом случае после 20. Лf1 c6 21. Kd2 у белых перевес.

19. Kd2 C:f3 20. Ф:f3 Ke7 21. C:c7 b5 22. Ле5.

В случае 22. Лc2 Ф:f3 и 23...Kd5 черные еще могли сопротивляться.

22...Ф:a2 23. Ke4 Kf5 24. Kc3.

Самый четкий путь к победе. Впрочем, возможно было и 24. Л:f5.

24...Фd2 25. K:b5 Cf8 26. Л:f5 gf 27. Фg3+ Kph8.

Плохо 27...Cg7 ввиду 28. Kd6.

28. Ce5+ Л:e5 29. Ф:e5+ Cg7 30. Ф:f5.

Дальнейшее просто. Еще последовало: 30...Лc1 31. g3 a5 32. Kpg2 h6 33. Ф:f7 Л:f1 34. Фе8+ Kph7 35. Kp:f1 a4 36. Фе4+, и черные сдались.

Испанская партия

Л. ШМИД

В. СМЫСЛОВ

Турнир в Монако, 1969 г.

Примечания В. Смыслова

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 h6.

Некоторое время я не применял эту систему развития, хотя она доказала свою жизнеспособность и завоевала популярность. Но теперь захотелось вновь испытать свое старое дебютное оружие, чтобы проверить на практике современное состояние варианта.

10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 12. Kf1 Cd7 13. Kg3 Ka5 14. Cc2 c5 15. b3 Kc6 16. Ce3.

Лучше 16. d5 Ke7 17. Ce3. Сделанный ход позволяет черным на-

чать активные действия в центре и полностью освободить игру.

16...cd 17. cd cd 18. K:d4.

Фишер в партии с Георгиу на турнире в Югославии (1968 г.) отступил здесь слоном на c1. Однако таким путем вряд ли можно сохранить дебютную инициативу.

18...d5! 19. ed Kb4 20. Kc6 K:c6 21. dc C:c6.

После ликвидации пешечного центра фигуры черных заняли удобные позиции. Теперь их положение, пожалуй, несколько перспективной.

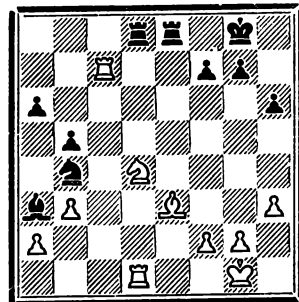
22. Фd4 Фd5 23. Ф:d5 K:d5 24. Ce4 Kb4 25. C:c6 K:c6 26. Kf5.

Внешне активный ход, а на самом деле — неточность, ведущая к серьезным последствиям. В получающемся эндшпиле белым придется думать о безопасности пешек ферзевого фланга. Поэтому лучше было 26. a4.

26...Kb4 27. Kd4 Cc5! 28. Led1.

Угрожало 28...C:d4 и 29...Kc2. На 28. Леc1 могло последовать 28...C:d4 29. C:d4 Ле2 с нападением на пешку a2 и одновременной угрозой 30...Kc2.

28...Kb4 29. Лac1 Ca3 30. Лc6 Kb4 31. Лc7 Лad8!

Теперь положение белых становится трудным. На 32. Лf2 возможно 32...Kd5, и если 33. Kc6, то 33...Лd6 34. Ла7 K:e3 35. Л:d6 C:d6 36. fe Л:e3. Восстановить материальное равновесие ходом 37. Л:a6 белые не могут из-за 37...Cg3! Если же 37. Kp12, то 37...Cc5 с явным перевесом у черных.

32. Лf1 K:a2.

Хода 33. Ла1 черные не опасаются ввиду 33...Cd6 и затем 34...Лb4.

В результате успешных маневров черные выиграли пешку и к тому же сохранили инициативу.

33. Kc2 Cb2! 34. Лc6 a5 35. Лc5 Лc8 36. Л:c8 Л:c8 37. Kd4 C:d4 38. C:d4 Kc1. Белые сдались.

Французская защита

Л. КОВАЧ В. КОРЧНОЙ

Турнир в Сараево, 1969 г.

Примечания В. Корчного

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed.

Делая этот ход, белые как бы заявляют, что они помышляют лишь о ничьей. Разменный вариант, определяющий симметричный характер пешечной структуры, не раз избирали партнеры Алехина, Нимцовича, Ботвинника, Петросяна. Однако добиться ничьей удавалось не каждому...

3...ed.

Единственная открытая линия «е» предвещает размены и скорый мир. Так утверждают авторы дебютных руководств. Однако конкретные варианты, подтверждающие такой вывод, весьма немногочисленны. И в этом заключается важный плюс черных. Современная дебютная теория, как ни странно, помогает слабейшему. Выучить и даже понять вариант можно и не имея высшей шахматной квалификации. Между тем истинная сила проявляется как раз в неизученных или малоизученных позициях.

Играя 3. ed, белые в отличие от вариантов модных дебютов быстро сходят с проторенных путей. Уже на ближайших ходах им приходится мыслить самостоятельно, а это, как известно, самое трудное...

4. Cd3 Kc6.

Несомненно лучше шаблонного 4...Cd6. Пешку d4 белым нужно защищать. На 5. Kf3 возможно 5...Cg4, а на 5. Ke2 — 5...Kb4. Ход же 5. c3 несколько нарушает симметрию пешечного расположения, к которой так стремились белые.

5. c3 Cd6 6. Фf3.

Выбор был небольшой. Кроме сделанного хода белые могли вывести королевского коня. В свое время Нимцович советовал черным на Kc1—f3 развивать своего коня на e7, а в случае Kc1—e2—на f6. По мнению Алехина, хорошим возражением на 6. Ke2 является 6...Фh4 или 6...Фf6.

После сделанного хода черным, в свою очередь, предоставляется возможность осуществить маневр Алехина.

6...Kce7.

Черные вторично ходят уже развитой фигурой! Дело тут не только в желании нарушить симметрию — стоит попытаться использовать раннее развитие ферзя.

7. Cf4.

С точки зрения игры на упрощения — последовательно. Но сильнее 7. Cg5, затрудняя развитие ко-

ня g8. Я собирался на это ответить 7...h6 8. Ch4 Ce6, готовя длинную рокировку.

Лучше избранного белыми хода было также 7. Ke2 и в случае 7...Kf6—8. Cg5.

7...Kf6 8. h3.

Белые не хотят допустить ход Cg4, но при этом теряют время. Впрочем, при естественном 8. Ke2 Cg4 ферзь чувствовал себя несколько неуютно. На e3 он мог подвергнуться атаке по вертикали «е», а в случае 9. Фg3 надо было считаться с 9...C:e2 10. C:e2 C:f4 и дальнейшим 11...0—0 и Kg6, а также более острым 10...Ke4.

8...C:f4.

Меняться на f4 надо сразу, иначе после 9. Ke2 белые смогут взять на f4 конем.

9. Ф:f4 0—0 10. Ke2 Kg6 11. Фh2?

Первый оригинальный, но, увы, слабый ход. Впрочем, белые уже испытывают некоторые трудности. В самом деле, не менять же слона (11. C:g6)?

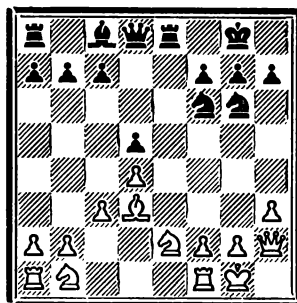
На кажущееся естественным 11. Фf3 сильно 11...Kh4. А после 11. Фc1 Фd6 12. 0—0 Kh5 у черных появляются активные возможности на королевском фланге. На 13. Kd2 они отвечают 13...Kh4!

Сильнейшим, вероятно, было 11. Фg5, и уже на 11...h6 — 12. Фc1. После того как пешка ушла с h7, белые располагали позиционной угрозой Cd3:g6.

11...Le8.

Точнее 11...Fe7.

12. 0—0.

12...Cf5! 13. C:f5.

Вероятно, решающая ошибка, и притом уже на 13-м ходу. Вот что значит играть малоизученный дебют! Правильно 13. Kc1. В этом случае после 13...C:d3 14. K:d3 Le2 15. Ka3 положение белых обо- роняется.

Стоит заметить, что, сделав черные более точный ход—11...Fe7 (вместо 11...Le8), они после размена на d3 вторгались на вторую горизонталь не ладьей, а ферзем, что давало им преимущество.

13...Л:e2 14. b3.

На 14. b4 я заметил 14...a5 15. b5 Fe7 с серьезной инициативой.

14...Fe7.

Затрудняет развитие коня (поле a3 атаковано) и усиливает давление по линии «е». Итог дебюта, специально избранного белыми для игры на ничью, более чем печальный...

15. Cd3 Lb2 16. Фg3 Le8 17. Фg5.

Выглядит сильным, так как белые просят поймать храбрую ладью ходом 18. Фc1. Признаться, маневра этого я не видел. Однако позиция черных слишком хороша, и у них находится сильное возражение.

17...Ke4 18. Фc1.

Когда партнер сделал ход 3. ed, нетрудно было догадаться, что он дорожит половиной очка. Но, поймав в капкан ладью и предложив после этого ничью, венгерский мастер меня, признаться, удивил. Ведь достаточно беглого взгляда на позицию, чтобы убедиться в том, что теперь возможен любой результат, только не ничья!

18...Л:f2 19. Л:f2 К:f2 20. Кр:f2.

Больше возможностей оставляло 20. C:g6. Если 20...fg, то 21. Кр:f2, и у тяжелых фигур черных нет полей для вторжения. Поэтому на 20. C:g6 надо жертвовать вторую фигуру — 20...K:h3+ 21. gh hg, сохраняя отличные перспективы атаки.

20...Фf6+.

Другой возможностью было 20...Фh4+. Я отказался от этого хода из-за 21. g3 Ф:h3 22. Cf1 Фh2+ 23. Cg2, и не видно, как черным подключить к атаке коня g6.

21. Kpg1.

На 21. Kpg3 сразу решает 21...Le1!, и белые гибнут из-за угрозы мата на f4: 22. Фd2 Лd1! 23. Fe3 Л:d3.

21...Kf4 22. Cf1.

Если 22. Фd2, то 22...K:d3 23. Ф:f3 Le1+ 24. Kph2 Фf4+ 25. Фg3 Лh1+.

На 22. Фf1 черные могут отыграть фигуру ходом 22...K:d3. После 23. Ф:f6 (23. Ф:d3? Le1+) 23...gf белые все же сохраняют какие-то шансы на спасение. Вместо 22...K:d3 энергичнее 22...Le3 23. Cb5 Lg3.

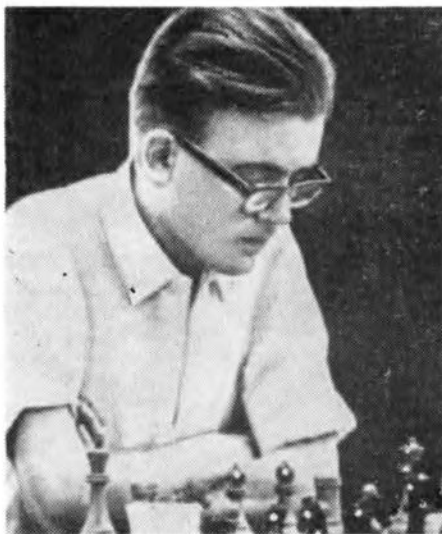
22...Le2 23. Kd2.

Если 23. Фd1, то 23...K:h3+ 24. Kph2 Фf4+ 25. Кр:h3 Le3+. Но, возможно, несколько упорнее сделанного хода 23. Ka3.

23...K:h3+ 24. Kph2 Kf4 25. Kpg3.

Активно, но... поздно. Впрочем, на 25. Kf3 последовало бы 25...Фh6+ 26. Kpg1 Л:g2+ 27. C:g2 Ke2+ и 28...K:c1.

25...Kd3. Белые сдались.

Б. Ларсен

На ошибках учатся

Накануне матча Таль—Ларсен, по инициативе Шахматного Союза Финляндии, в Хельсинки состоялась встреча датского гроссмейстера с международным мастером Х. Вестериненом. Два сильнейших скандинавских шахматиста сыграли матч из восьми партий. Победу со счетом 6:2 одержал Ларсен.

Наш корреспондент встретился с финским мастером и попросил его ответить на несколько вопросов.

Какие цели преследовал ваш матч с Ларсеном?

— Для датского гроссмейстера это была тренировка перед встречей с Талем за выход в межзональный турнир. Нужно ли говорить, что для меня матч с Ларсеном представлял интерес. Была еще одна цель. По мнению организаторов, матч должен был способствовать пропаганде шахматного искусства в стране.

Удалось ли выполнить эти задачи?

— По-моему, да. Ларсен завоевал путевку на межзональный турнир. Для меня соревнование вышло отличной школой. Что касается пропаганды шахмат, то и с этой точки зрения матч, как мне кажется, удался: он привлек внимание любителей шахмат не только в Финляндии, но и за рубежом.

Как вы оцениваете творческие итоги поединка?

— Прежде всего хотелось бы отметить, что все восемь партий закончились результативно. Не связанные рамками спортивного отбора, участники имели возможность испытывать за доской различные варианты, рисковать и... ошибаться.

Что вы можете сказать о седьмой партии?

— На мой взгляд, это одна из наиболее интересных и драматических партий матча, хотя Ларсен ставит выше пятую партию.

Седьмую партию я проиграл. Правда, был момент, когда я мог форсировать ничью. Но такой результат не соответствовал бескомпромиссному духу нашего поединка.

И последний вопрос: ваши планы?

— Мечтаю выполнить норму международного гроссмейстера. Четыре года назад я окончил математический факультет университета, но по специальности еще не пришлось работать. Думаю года через два заняться математикой.

тогда хорошо как 7...Cg4, так и 7...Kc6 — положение слона на f4 дает черным возможность с большим эффектом сыграть e7—e5 или K:d4 и e7—e5.

Не хочу сказать ничего особенного, но на 6...h6 я, может быть, счел бы подходящим ответ 7. Ce3. О нем умалчивает теория, а кроме того, я был бы непрочь доказать, что ход h7—h6 ослабил королевский фланг...

Это все только намеки, не принимайте их особенно серьезно.

6. . . . c7—c5

Во многих случаях этот ход является самой правильной реакцией на выпад Cg5. Напомню, например, такой

ЭТИ ПОДРОБНЫЕ примечания* написаны для того, чтобы по ним можно было учиться. Но я не хочу говорить, на шахматистов какой силы они рассчитаны. Среди третьеразрядников немало таких, которые неплохо понимают позицию, но, к сожалению, то и дело ставят фигуры под удар. Зато среди мастеров часто можно встретить весьма превратное представление о позиционной игре, но отличные тактические способности.

Старондидская защита

Б. ЛАРСЕН Х. ВЕСТЕРИНЕН

Седьмая партия матча

1. Kg1—f3	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Kb1—c3	Cf8—g7
4. e2—e4	d7—d6
5. d2—d4	0—0
6. Cc1—g5	. . .

Самым распространенным в этой позиции является ход 6. Ce2. Я пробовал здесь также играть 6. h3 и 6. Ce3. Последнее продолжение считается абсолютно безвредным на основании матчевой партии Таль — Глигорич: 6. Ce3 e5 7. de de 8. Ф: c8 Л: d8 9. Kd5 Ld7!

На ход 6. Cg5 большинство теоретических руководств рассматривает, главным образом, продолжение 6...h6 7. Ch4 g5 8. Cg3 Kth5, как было в партии Ульман — Фишер (Гавана, 1966 г.). Позже Фишер столкнулся с трудностями, но дебют тут не виноват.

Портиш одно время увлекся «иде-ей фикс», заключающейся в отступлении слона (после 6...h6) на f4. Но

вариант защиты Нимцовича: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Cg5 h6 5. Ch4. Здесь продвижение 5...c5 фактически единственное, которым желают заниматься теоретики.

На 7. dc черные ответят в энергичном стиле 7...Фа5.

Другой логический ответ на 6. Cg5 — 6...Cg4. На этот ход я не стал бы отвечать 7. Ce2. Конечно, последовало бы 7. h3 C: f3 8. Ф: f3, и, в зависимости от того, как продолжают черные, можно рокировать в короткую или длинную сторону.

7. d4—d5 Kb8—a6

Известный в подобных положениях маневр. Конь переводится на c7, чтобы поддержать продвижение h7—h5.

Если бы вместо хода Kf3 было сыграно Ce2, то после 7...e6 на доске возникло известное в теории положение с главным вариантом 8. Kf3 (или 8. Фd2) 8...e1 9. ed. Попытка доказать, что пешка d6 слаба (8. de C: e6), практиковалась в детстве этого варианта; черные всегда получали хорошую фигурную игру.

Если бы Вестеринен сыграл 7...e6, я, возможно, ответил бы 8. Cd3, чтобы после 8...ed взять на d5 конем. При этом слон на d3 стоит гораздо лучше, чем на e2, — пешка e4 защищена. Иначе у белых трудности после 9...Le8.

Но наиболее вероятно, что на 7...e6 я сыграл бы 8. Kd2, а на 7...h6 продолжал бы 8. Cf4, чтобы, нацелившись на d6, воспрепятствовать движению пешки «e».

8. h2—h3 . . .

Этот ход можно рассматривать как роскошь, которую белые в состоянии себе позволить. Черные не станут

* Из датского журнала «Скакбладет», № 4, 1969 г.

вскрывать центр — после 8...e6? 9. de конь стоит на a6 очень плохо; его место в такой позиции на f8, откуда он может пойти на c6.

Практический смысл хода 8. h3 — предотвратить выпад 8...Cg4. Приятно также иметь возможность отойти, если потребуется, слоном на e3 так, чтобы на это не последовало Kg4.

Но я не утверждаю, что ход в партии лучше, нежели 8. Ce2, 8. Cc3, 8. Фd2 или 8. Kd2.

8. . . . Ka6—c7
9. Cf1—d3 a7—a6
10. a2—a4 . . .

Также вполне приемлемо 10. 0—0 b5 11. b3. Черным едва ли выгодно вскрытие линии «b» — у них слаб пункт b6. Однако они, не меняясь на c4, могут предпринять что-нибудь в центре, а в подходящий момент прогнать коня c3 путем b5—b4. Нет никакого смысла давать им эту возможность.

Сейчас черные могут запереть ферзевый фланг ходом 10...a5. Однако это не путь к ничейной пристани. Ведь в центре и на королевском фланге достаточно простора для игры. И обратите внимание — если черные, чтобы не быть стесненными, двинут вперед пешку «e» и тем самым создадут слабость на d6, эту слабость будет атаковать с b5 белый конь. А если черный конь встанет на b4, он будет лишь плянуть глаза без толку. Поля b5 и b4 в этом положении далеко не равноценны для белых и черных.

Между прочим, после 10...a5 белые могли бы прийти и к идее рокировки в длинную сторону.

10. . . . Cc8—d7?

Здесь Вестеринен (впервые в этой партии) сделал такой ход, который даже не приходил мне в голову. Он прекрасно знал, как я отвечу, но не хотел терять время на 10...b6. Кроме 10...b6 хорошо было и 10...e6, и после 11. de K:e6 12. Ce3 Kd7! черные на пути к овладению пунктом d4, после чего слабость на d6 не играет никакой роли.

В случае 10...e6 11. a5 ed 12. cd возникает неясная позиция. Конь f3 имеет блестящее будущее на поле c4, но и конь c7 рад попасть в игру через b5.

Положение третьего типа создается после 10...e6 11. 0—0 ed 12. ed. Белопольный слон черных не имеет особых перспектив, конь на c7 расположен неудачно. Итак, у белых небольшое преимущество, но страшного для черных ничего нет.

11. a4—a5 . . .

Ход, имеющий конкретный смысл. Теперь черные не могут воздерживаться от продвижения на ферзевом фланге, иначе белые проведут b2—b4 и пешка b7 станет очень слабой. Итак:

11. . . . La8—b8
12. 0—0 b7—b5
13. a5:b6 Lb8:b6

У черных ослаблена пешка «a». Так ли это плохо?

С одной стороны — нет, так как ее трудно атаковать и легко защищать (Lb6, Kc7, Cc8). А потом, слаба ведь и белая пешка «b». Да, но она по-своему и сильна. Если белые проведут b2—b4 и разменяются на c5, черные попадут в полосу затруднений. Но если черные, чтобы помешать этому, сыграют a6—a5, эту пешку легко будет атаковать.

Чтобы подчеркнуть возможность продвижения b2—b4, я избрал маневр 14. Lb1. Это было не легкое решение. Как 14. b3 (с дальнейшим Cc2), так и 14. Фd2 (препятствуя h7—h6) — превосходные возможности.

Как нужно готовить продвижение b2—b4?

Необходимо перевести коня на d3, где его положение прекрасно также в связи с e4—e5 или f2—f4. Такая перестройка получается быстрее после 14. Lb1, чем после Фd2 или b2—b3; этот фактор был решающим при выборе хода.

14. La1—b1 e7—e5

После 15. de K:e6 черный конь успешно входит в игру. Так как сейчас он стоит пассивно, этого соображения достаточно для белых, чтобы не брать пешку на проходе. Пешка d6 будет едва ли заметной слабостью, раз ладья уже стоит на b6.

Если бы черные сыграли 14...e6, белые спокойно ждали бы взятия на d5, чтобы ответить e4:d5. Поскольку белые имеют преимущество на ферзевом фланге, на остальной части доски им следует стремиться к тишине и покою.

Черные совершенно правильно готовятся атаковать на королевском фланге.

15. Kf3—e1 Фd8—e7

Сравнительно спокойный ход. Подходящий ли для этого момент?

Самым естественным было 15...h6 16. Ce3 Kh5, но после 17. Cc2 f5 18. e1 черные не могут брать на f5 пешкой. Им приходится отдать в распоряжение белых важное поле e4. На 17...Kf4 отличным ответом является 18. Ke2 — белые ничего не имеют против размена коней. И на 17...Фe8 можно сыграть 18. Ca4 — поскольку центральные пешки зафиксированы, размен слонов явно выгоден белым. В этом варианте мы также видим аргумент в пользу 14. Lb1 вместо 14. b3.

Может быть, 15...h6 16. Ce3 Kh7? Тогда 17. Фd2, имея в виду 17...h5 18. Ce2! f5 19. e1 gf 20. f4 с жалкой позицией у черных.

16. Cd3—c2 . . .

Хорошо и 16. Фd2, на что черные, возможно, ответили бы 16...Lb8, и после 17. Ce2 с дальнейшим Kd3 белые проводят b2—b4 или f2—f4.

16. . . . h7—h6

17. Cg5—e3 Kf6—h7

18. Ke1—d3? . . .

Слишком шикарно. Не следовало отказываться от выигрыша темпа 18. Фd2. После 18...h5 19. Kd3 f5 20. f4, очень важное различие по сравнению с партией заключается в том, что слон e3 защищен. Но и после 18...Kg5 19. Kd3 f5 20. e1 gf 21. f4 черные испытывают неудобства.

Может быть, следует задать вопрос, почему черным так плохо? Ведь f7—f5 — правильный план в подобных позициях.

Главная причина — конь на c7. Он почти не участвует в происходящем, когда центр вскрывается. Он защищает поле e6, которое в таких положениях становится слабым, но это не блестящая должность. К тому же белый конь, оказавшись на f4, может получить другую возможность вторжения — на g6.

Я не сыграл 18. Фd2 из-за возможной жертвы пешки 18...f5! Может быть, это лучший практический шанс черных, хотя после 19. e1 gf 20. C:h6 у них нет реальной компенсации. Но различные тактические шансы в связи с открытыми линиями, конечно, появляются.

Следовало рассмотреть также 18. Ka4. Если черные уходят ладьей, например на b4, вполне хорошо 19. K:c5. Вероятно, черные продолжали бы 18...C:a4 и затем 19...f5, хотя трудно создать действительно опасную атаку на короля без белополюного слона.

18. . . . f7—f5
19. f2—f4 . . .

В подобных положениях можно также избрать пассивную манеру поведения на королевском фланге — здесь, например, 19. f3. Но тогда у черных появляются определенные шансы на атаку в связи с g5—g4 или жертвой на h3. После 19. f3 f4 20. Cf2 они могут сначала сыграть 20...a5, чем существенно затрудняются планы белых на ферзевом фланге. Важная деталь далее — маневр Cg7—f6—h4.

Кроме продолжения в партии и 19. f3 возможен и третий метод — 19. e1 gf и лишь теперь 20. f4. Тогда вынуждается 20...e4 21. Kf2, и белые как будто бы стоят лучше в связи с g2—g4. Но это заключение поверхностно: если покопаться поглубже, мы увидим, что после 21...Lb8 22. Фc1 Lb4 черные выигрывают пешку.

19. . . . e5:f4

Черные не могут поддерживать напирание из-за угрозы 20. fe.

20. Kd3:f4 Фе7—e8!

Теперь белые почувствовали отсутствие хода Фd2. Если бы он был сделан, можно было бы продолжать 21. e1 C:f5 22. C:f5 L:f5 23. Lbe1 с мощной позицией.

Я постоянно утверждал, что конь на c7 стоит плохо. Поэтому я решил проблему довольно дерзким на вид способом. Но этот способ находится в соответствии с одним из учебных положений, которое всегда сидит у шахматиста в голове: одной фигурой атаковать нельзя!

21. Фd1—d2! g6—g5
22. Кf4—d3 f5—f4
23. Се3—f2 f4—f3
24. е4—е5! . . .

Остро сыграно. Но скажите мне, сколько черных фигур участвуют в атаке? Ферзь е8, ладья f8, слон d7 и пешка f3 — больше не видно. Но если мое положение не развалится сразу, то все белые фигуры могут включиться в атаку!

Конь h7 стоит не очень красиво, о коне с7 я уже говорил. Ладья b6 тоже не у дел.

Если вернуться немножко назад, может прийти мысль, что черным следовало предотвратить ход е4—е5. Это можно сделать только одним способом — 23...Се5. Тогда могло произойти следующее: 24. К:е5 Ф:е5 25. b4 Л: b4 26. Л: b4 cb 27. Кd1 a5 28. Cd4 Фe7 29. Le1.

Белые с большой силой проводят е4—е5 и несомненно должны выигрывать. Позиция черного короля совершенно открыта, а белые получают сильные проходные пешки в центре. Мы, вероятно, согласимся с тем, что незаблокированные центральные проходные пешки в миттельшпиле — могучая сила.

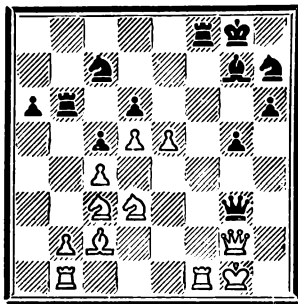
24. . . . f3: g2
25. Kpg1: g2 . . .

Не нужно отбрасывать без размышлений ход 25. Le1 — мы уже не раз видели королей, находящихся в безопасности за вражескими пешками. Но здесь у черных был бы хороший ответ 25...Фh5.

25. . . . Фe8—h5?

Почти невероятно. Конечно, Вестеринен видел ход 25...С: h3+ и считал, что он ведет к ничьей. Но ему хотелось выиграть, ведь счет в матче был 1:5!

Но я и сам хотел играть на выигранный после 25...С: h3+. Давайте посмотрим, что могло бы случиться: 25...С: h3+ 26. Кр: h3 Фh5+ 27. Kpg2 Фf3+ 28. Kpg1 Фg4+ 29. Cg3! Ф: g3+ 30. Фg2.

Белые потеряли пешку. Но конь с7 стоит плохо, а центр черных шатается. Если черные не меняют ферзей, тщательно укрытый дальновзорный слон с2 получает большие возможности участия в матовой атаке.

Совсем плохо для черных 30...Фe3+ 31. Kph1. Например: 31...

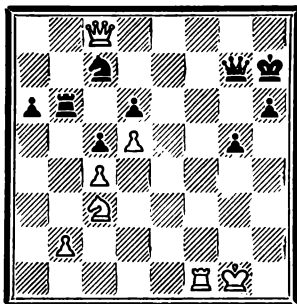
С: e5 32. К: e5 Л: f1+ 33. Л: f1 Ф: e5 34. Фf3. Как мы увидим позже, больше шансов у черных при короле на g1. Другие варианты после 31. Kph1 ведут к поимке черного ферзя (Le1, Фd4, Le4).

Рассмотрим 30...Ф: g2+ 31. Кр: g2 С: e5 32. К: e5 33. Л: f1 33. Л: f1 33. Кр: f1. Я считаю, что белые должны выиграть — их пешки в центре очень сильны.

30...Ф: g2+ 31. Кр: g2 С: e5 32. К: e5 33. Л: f1 33. Л: f1 33. Кр: f1. Я считаю, что белые должны выиграть — их пешки в центре очень сильны.

Теперь попробуем сохранить ферзей и не дать белым проходную пешку, причем у черных будут две лишние пешки. Но конь с7 и ладья b6 оказываются не более чем зрелищами драмы на королевском фланге:

30...С: e5 31. К: e5 Л: f1+ 32. Л: f1 Ф: e5 33. Фf3! Фg7 (33...Фd4+ плохо как в случае 34. Kph1, так и в случае 34. Лf2; на 33...Фf4? следует 34. С: h7+; безнадежно как 33...Кf6 34. Ф: f6 Ф: f6 35. Л: f6 Л: b2 36. Ca4 Лb4 37. Л: d6 Л: c4 38. Ld8+, так и 33...Фe7 34. С: h7+ Кр: h7 35. Ф: f7+ Ф: f7 36. Л: f7+ Kpg6 37. Л: c7 Л: b2 38. Ke4) 34. С: h7+ Кр: h7 35. Фf5+ Kph8 36. Фc8+ Kph7.

Здесь два пути ведут к цели: 37. Ke4 с идеей 37...Фd4+ 38. Kf2 Фg7 39. Kg4 Фd4+ 40. Лf2 Л: b2 41. Ф: c7+ Kph8 42. Фf8+ Kpg7 43. Фf8+ и выигрывают.

Или 37. Лf8 (грозит 38. Фf5+) 37...Фe7 (37...Фd4+ 38. Kf1 Ф: c4+ 39. Ke2!) 38. Ke4! Л: :2 39. Фf5+ Kpg7 40. Лf6 Лb1+ 41. Kpf2 Лb2+ 42. Kpe3! (42. Kpe1? Ф: e4+ — ничья), и черные терпят поражение, например: 42...Ke8 43. Lg6+ Kph8 44. Л: h6+ Kpg8 45. Фg6+ Kg7 46. Фh7+ Kpf7 47. Le6.

У белых больше фигур в атаке, и все идет как по маслу.

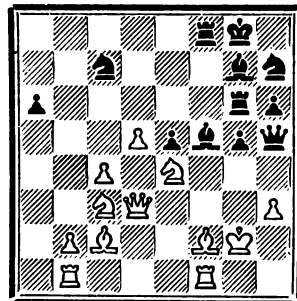
От этих анализов, которые были для меня самым интересным в партии, вернемся назад.

26. Фd2—e3! . . .

Разумеется, надо защитить пункты f3 и h3. Черные надеялись на 26. e6, после чего конь с7 «проснулся»: 26. e6? К: e6 27. de С: c3 28. bc Сс6+ 29. Kph2 Л: b1 30. С: b1 g4 31. h4 g3! с выигрышем.

Но нет надобности смотреть так далеко вперед: раз конь с7 начинает делать фокусы, нужно искать другой вариант.

26. . . . d6: e5
27. Kd3: c5 Cd7—c8
28. Фe3—d3 Cc8—f5
29. Kc5—e4 Lb6—g6

Черным удалось перевести ладью на королевский фланг. Но мы можем гордиться тем, что коню с7 никогда не войти в игру.

А вообще, что делают все фигуры на диагонали b1—h7? Вот если бы слона f5 удалось убрать...

30. Cf2—c5 g5—g4

Черные уже не могут позволить себе отойти ладьей. 30...Лf7 31. Л: f5 Л: f5 32. Kg3 — жестокая шутка!

Итак, последняя попытка...

31. Cc5: f8 g4: h3+
32. Kpg1—h1 Kh7: f8
33. Фd3—f3 . . .

Любой ход выигрывает. Но у меня появилась мысль исполнить нечто во вкусе зрителей.

Вообще, это отличный ход, и вполне допустимо между делом подумать о публике, когда к победе ведут многие пути. Я думаю также, что и перед соглашением на ничью иногда следовало бы делать пару лишних ходов, просто чтобы показать публике вечный шах или эндшпиль с разноцветными слонами. Тогда у нее не будет возникать враждебности к играющим.

33. . . . Cf5—g4
34. Фf3—f7+ Kpg8—h8
35. Фf7: f8+ . . .

Столь же быстро решало 35. Лf2 и затем Лb1. Но пожертвовать ферзя всегда считалось хорошим тоном.

35. . . . Cg7: f8
36. Лf1: f8+ Kph8—g7

Все видят 36...Лg8 37. Л: g8+ и 36...Kph7 37. Kf6+.

37. Лb1—f1 . . .

Грозит мат, а на 37...Лg5 следует 38. Kg3, и у ферзя нет полей. Итак. 38...Cf3+ 39. Л8: f3 с материальным преимуществом и легким выигрышем, например 39...Фe8 40. Kce4, и черным надо сдаваться.

37. . . . Cg4—e6
38. d5: e6 Lg6—g1+
39. Лf1: g1+ Kpg7: f8
40. Лg1—f1+ Kpf8—e7
41. Kc3—d5+ Kc7: f5
42. c4: d5 Черные сдались.

В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

ЧЕТВЕРТЫЙ этаж небольшого дома в одном из центральных районов Токио. На двери надпись «Бридж-клуб». Открываешь дверь и попадаешь в небольшое помещение, где стоят шахматные столики, а на одной из стен висит демонстрационная доска. Слышна незнакомая речь, но на шахматных досках знакомые фигуры. Идет турнир. Партии записываются иероглифами.

Мы в помещении, предоставленном «Бридж-клубом» Шахматной ассоциации Японии.

Нас знакомят с руководителями ассоциации и ведущими шахматистами Токио. Здесь только что закончился токийский полуфинал шахматного первенства Японии.

Среди зрителей — возглавляющий Шахматную ассоциацию страны Акира Коматцу, фотограф по профессии, большой любитель современных шахмат. Вот члены Совета: Кохэй Хигаси — журналист, член общества японо-советской дружбы, Юкио Миясака — профессиональный игрок в японские шахматы (шогги), Эйдзо Хосико — служащий одной из японских фирм, Хираки Тэндзинбаяси — работник университета «Гакусюин», Ясуси Мацумото — шахматный журналист.

В турнирном зале много и других любителей шахмат, в том числе и женщины. Женскую секцию ассоциации возглавляет Юрихо Коматцу.

Современные шахматы в Японии имеют свою историю. В довоенный период в Японии было много шахматистов, но современные шахматы являлись лишь дополнением к шогги. Ныне положение изменилось. Шахматы в стране становятся все более популярными. Они стали усиленно развиваться за последние 5—7 лет.

Сейчас Шахматная ассоциация Японии имеет свой устав (в прошлом году ассоциация вступила в члены ФИДЕ), издает журнал «Чесс салон». Число шахматных клубов пока еще невелико (есть клубы при Токийском университете, в Осацком институте и ряд других), однако количество таких клубов непрерывно растет. Этому способствует популяризация шахмат в общей печати. Так, недавно шахматные отделы появились в газете «Асахи симбун» и в еженедельнике «Сюкан Асахи», тираж этого издания достигает 6 миллионов экземпляров.

В Японии уже вышли несколько шахматных книг, в том числе учебники для

начинающих, — «Будем играть в шахматы» Мацумото и «Как выигрывать в шахматах» Сакагуси.

Ассоциация разработала свой спортивный календарь, регулярно проводятся национальные первенства Японии. Чемпионату страны 1969 года предшествовали четыре полуфинала — Токийский, района Цюбу (Средняя Япония), острова Хоккайдо и Осацкий.

Система квалификации шахматистов в Японии напоминает принятую в США и основана на подсчете количества баллов, набранных в соревнованиях.

Высшее звание — мастер, затем эксперт (или кандидат в мастера) и далее шесть разрядов.

Сейчас в Японии 5 мастеров: Ю. Миясака (победитель Токийского полуфинала 1969 г., чемпион Японии 1968 г.), Х. Тэндзинбаяси (чемпион Японии 1966 и 1967 гг.), Э. Хосико, К. Хигаси (чемпион Японии 1965 г.), Я. Мацумото и 12 кандидатов в мастера.

Среди кандидатов в мастера — И. Накадзимо. Это один из старейших японских шахматистов. Еще в 1933 году он играл с побывавшим в Японии А. Алехиным. Правда, в печати его партия с чемпионом мира появилась с ошибочным сообщением, что играл ее Кимура

Обложка японского шахматного учебника.

— один из организаторов выступлений Алехина. И хотя Накадзимо проиграл Алехину, ему хотелось бы исправить «историческую несправедливость» и восстановить свое имя.

Японские шахматисты внимательно следят за творчеством советских мастеров. В Японии изучают многие книги наших шахматистов, есть немало подписчиков журналов «Шахматы в СССР» и «Шахматный бюллетень».

Из выступлений японских шахматистов можно отметить их участие в международном турнире в Сингапуре (1968 г.). Соревнование это проводилось по швейцарской системе при 46 участниках. Тэндзинбаяси занял 13, а Мацумото — 20-е место.

На полуфинале чемпионата страны.

Ряд ведущих японских шахматистов не без успеха пробует свои силы в композиции. На обложке японского шахматного журнала вы видите трехходовку Миясака.

Следующая партия играна в Токийском полуфинале первенства Японии.

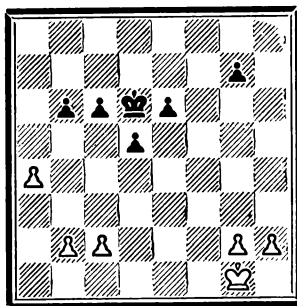
Шотландская партия

МИЯСАКА

МАЦУМОТО

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Cb4 6. K: c6 bc 7. Cd3 d6 (активнее 7...d5) 8. 0—0 0—0 9. Cg5 h6 10. Ch4 g5 (очень рискованно, следовало играть 10... C: c3) 11. Cg3 Cg4 12. f3 Cc5+ 13. Kph1 (сильнее 13. Ci2) 13...Ch5 14. Фd2 Cg6 15. Лae1 Kh5 16. Cf2 C: f2 17. Ф: f2 Фf6 (лучше 17...Kf4) 18. g3 Фg7 19. f4! f6 20. Ke2 Фd7 21. f5 Cf7 22. g4 Kg7 23. h4 c5 24. c4 Фа4 (правильно 24...Лab8) 25. Kc3 Фа6 26. b3 c6 27. hg hg 28. Фh2 Фа5 29. Kd1 Ke8 30. Ле3 (положение черных стало безнадежным) 30... Kpg7 31. Лh3 Cg8 32. Лh8 Kpf7 33. e5! de (или 33...Le 34. f6) 34. Ce4 Kc7? 35. C: c6 Лac8 36. Лh7+. Черные сдались.

Интересный пешечный эндшпиль возник в партии Черевко — Миясака. Перворазрядник К. Черевко, сотрудник советского посольства в Токио, принимает активное участие в соревнованиях, организуемых Шахматной ассоциацией Японии.

Далее было: 27. h4 c5 28. c3? (28. Kpf2) 28...c4! 29. Kpf2 e5 30. Kpf3 Кре6 31. Kpg4 d4 32. cd ed 33. Kpf4 Kpd5 34. h5 c3 35. bc dc 36. Кре3 Крс4 37. g4 Kpb3 38. g5 c2 39. Kpf4 c1Ф+. Белые сдались.

Победа эстонских шахматистов

В Таллине состоялся десятый матч между сборными командами Эстонии и Финляндии. Это традиционное соревнование проводится с 1959 года. Во всех матчах побеждала команда Эстонии, рекордного результата — 17:5 — она добилась в этом году.

На первой доске П. Керес набрал 1½ очка против Х. Вестеринена. На второй доске И. Ней выиграл обе партии у К. Оянена. Вот одна из встреч лидеров команд:

Испанская партия

П. КЕРЕС Х. ВЕСТЕРИНЕН

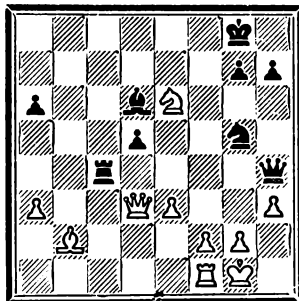
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 h6 10. d4 Le8 11. Kbd2 Cf8 12. Kf1 Cb7 13. Kg3 Ka5 14. Cc2 Kc4 (на 14... c5 сильно 15. d5) 15. b3 (обычно здесь играют 15. a4) 15...Kb6 16. Cb2 (заслуживает внимания 16. b4, препятствуя ходу c7—c5) 16... Kfd7? (лучше 16...g6; на 16...c5

белые добивались хорошей игры путем 17. dc dc 18. c4!) 17. a4! ba (следовало продолжать 17... c5) 18. ba Kc4 19. Cc1 Ka5 20. Лb1 Лb8 21. Kf5 Cc6 22. Лb4! Kf6 (черные маневрировали неудачно, и преимущество белых теперь не вызывает сомнения) 23. Фd3 Ла8 24. d5 (очень сильно здесь было указанное П. Кересом 24. Cd2) 24... Cd7 25. Ke3 Фc8 26. Ca3 Kb7 27. Лb2 Kh5 28. Леb1 Kc5 29. C: c5 dc 30. Фd1 Kf4 31. a5! Cb5 32. Ca4 (еще проще было 32. Ke1, лишая противника и тактических контршансов) 32...Cd3 33. C: e8 Ф: e8 34. Ла1 C: e4 35. Ke1 Лd8 36. f3! C: d5? (ошибка в цейтноте; упорно бороться черные еще могли при 36...Cg6) 37. Лd2 c6 38. c4 Фе6 39. cd cd 40. Kd3 Kg6 41. Лc1 Лc8 42. Kf2 d4 43. Kc4 f5 44. Лb2 Kf4 45. Kd3 K: d3 46. Ф: d3 e4 47. Ле1 Ле8 48. fe fe 49. Лbe2 e3 50. K: e3. Черные сдались.

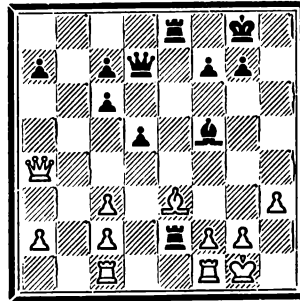
Перед вами четыре позиции, взятые из турнирной практики. Подумайте над ними и постарайтесь найти выигрышающие комбинации.

«Секреты» этих позиций будут раскрыты в следующем номере журнала.

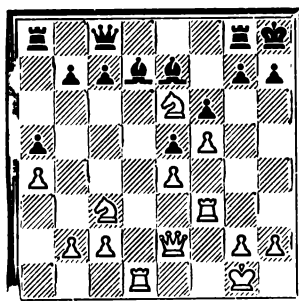
ЧЕТЫРЕ КОМБИНАЦИИ

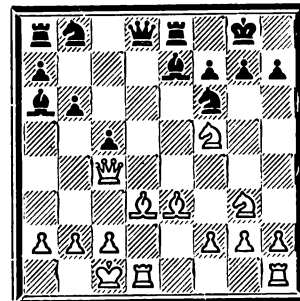
Ход черных

Ход черных

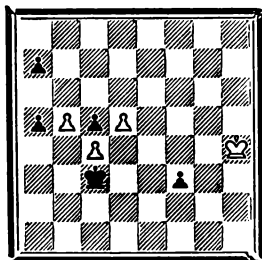
Ход белых

Ход белых

РЕДАКЦИЯ получает много писем, в которых затрагиваются вопросы о праве на авторство задач и этюдов. С некоторыми из них, представляющими общий интерес, мы знакомим наших читателей.

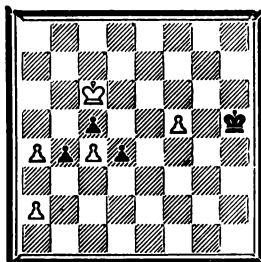
Этюд рижского композитора Э. Валциньша, — пишет **Н. Варченко** (Полтавская обл.), — был отмечен вторым призом в конкурсе 1955 г. и занял затем третье место в первенстве Латвийской ССР в 1957 г.

Выигрыш

Вот его решение: 1. Kpg3 Kpd4 2. Kp:f3 Kpe5 3. Kpe3 Kpd6 4. Kpd3 Kpc7 5. Kpc3 Kpb7 6. Kpb3 a6 7. d6! ab 8. cb Kpb6 9. Kpc4 a4 10. Kpd5 a3 11. d7 Kpc7 12. Kpe6 a2 13. b6+ Kpc6 14. d8Ф a1Ф 15. Фс7+ Kpb5 16. b7 и выигрывают.

Но ведь еще в 1929 году был опубликован следующий этюд Г. Матисона:

Ничья

Интересный авторский замысел (1. f6 Kpg6 2. Kpd5 Kp:f6 3. Kpe4 Kpe6 4. Kpd3 Kpd6 5. Kpc2 Kpc6 6. Kpb2 Kpb6 7. a3 Kpa5 8. Kpb3 d3 9. ab+ c5 10. c5 — ничья), к сожалению, рушится, если черные продвинут пешку «d» на ход раньше: 7... d3! 8. ab cb 9. Kpb3 Kpc5 и т. д. Это известное опровержение этюда Валциньша сделал решением «своего» произведения.

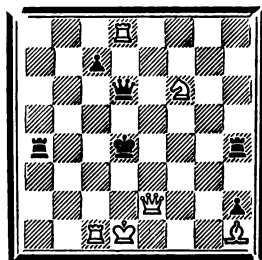
Правомерен ли такой метод «сопоставления» этюдов? — спрашивает Н. Варченко.

Конечно, такого рода «переработка» старого этюда является плагиатом. Э. Валциньш, не указав источника заимствования, ввел в заблуждение судей конкурсов. Его позиция имела бы право на существование только в таком виде: «Г. Матисон, 1929 г. (переработка Э. Валциньша, 1955 г.)».

Три вопроса

Другой вопрос поднят в письме **А. Дикусарова** (Новосибирск).

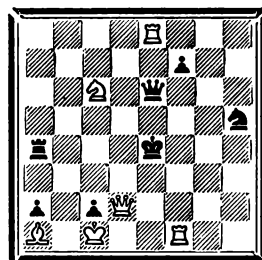
В феврале прошлого года редакция газеты «Советский воин» объявила всеармейский конкурс составления двухходовок, итоги которого были опубликованы в августе. Первый приз был присужден задаче Л. Искры.

Мат в 2 хода

В этой задаче представлена тема развязывания ферзя. Попытка 1. Kd5? с вариантами 1... Фа3 (Фg3, Фh6) 2. Kb4 (Kf4, Kf6)× опровергается путем 1... Фе6! Решает 1. Kd7! с переменой матов на ходы ферзем: 1... Фа3 (Фg3, Фh6, Фа6) 2. Kc5 (Ke5, Kf6, Kb6)×.

Представьте мое удивление, — пишет А. Дикусаров, — когда я получил результаты международного конкурса, проведенного вечерней газетой Алма-Аты. Конкурс объявлен в марте, а итоги были подведены в декабре 1968 г. Лучшей была признана двухходовка А. Феоктистова (1. Ke5? Фd6!; 1. Ke7!).

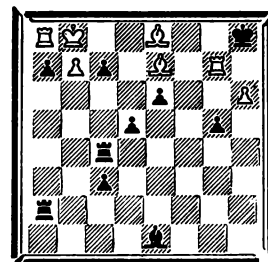
Мат в 2 хода

Автор письма задает вопрос: имеет ли право на приз задача, совпадающая полностью по схеме, тематике и материалу, но опубликованная позднее?

Надо сказать, что подобные случаи нередки. Здесь совпадение, конечно, случайно, поскольку сроки присылки задач на оба конкурса были примерно одинаковыми. Задачи обоих авторов имеют поэтому право на отличие. Но, например, участвовать в личном первенстве СССР или отборочном конкурсе для «Альбома ФИДЕ» сможет только двухходовка Искры как ранее опубликованная.

Иной характер имеет случай, о котором сообщает **Н. Димитров** (Болгария).

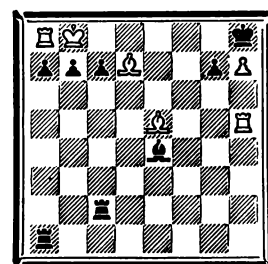
Трехходовка Я. Владимирова была отмечена первым призом в конкурсе газеты «Ленинский путь» (Рязанская обл.) в 1966 году.

Мат в 3 хода

После 1. Сf6 грозит 2. Лf7+. Теперь возникают четыре варианта: 1... Лf4 2. Kp:c7, 1... Лf2 2. Kp:a7 (используя отвлечение ладей и перекрытие диагоналей для слона), 1... Лh4 2. Ca4 и 1... Лh2 2. Sc6 (теперь играет слон и черные не могут защититься от двух угроз).

Но вот задача П. Фрея, опубликованная еще в 1947 году:

Мат в 3 хода

Отличный вступительный ход 1. Sc8 (угроза 2. C:g7+) приводит к трем аналогичным играм с отвлечением черных фигур: 1... Лg2 2. Kp:c7, 1... Лg1 2. Kp:a7 и 1... C:h7 2. Kp:b7.

Меня интересует, — пишет Н. Димитров, — можно ли считать задачу Фрея предшественницей трехходовки Владимирова?

Здесь можно говорить лишь о частичном предшественнике. Ведь только два варианта из задачи Фрея, в которых играет белый король, повторяются у Владимирова. Другие тематические варианты с ходами слона (отсутствующие у Фрея) представляют собой дальнейшее развитие темы (игра так называемой «полубатарен»). По нашему мнению, задача Я. Владимирова вполне самостоятельна.

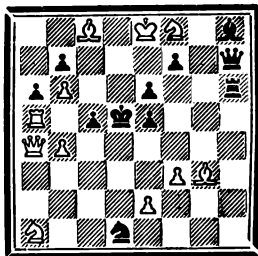
Р. КОФМАН.

Александр Константинович Григорьев (Челябинск) увлекся решением задач и этюдов лишь несколько лет назад. Но в его активе уже много побед на конкурсах. А. Григорьев — победитель двух всероссийских Олимпиад, а в конкурсе решений задач нашего журнала за IV квартал прошлого года занял первое место, набрав наибольшее количество очков.

Больше всего А. Григорьеву нравятся многоходовки логического стиля, а среди трехходовок — задачи с правильными матами и тонкими, неожиданными вторыми ходами. Под влиянием мастера композиции А. Копнина, с которым его связывает творческая дружба, А. Григорьев составил несколько интересных задач. Одну из них, отмеченную четвертым призом в конкурсе газеты «Правда Востока» (Ташкент), мы приводим.

А. Григорьев, А. Копнин

Мат в 3 хода

После 1. Ce1! грозит 2. Фd7+. Черные включают в игру ферзя, одновременно выключая его по другой линии: 1...f5 2. Л:c5+ Kpd6 3. Ф:d1× или 2...Kpd4 3. Кс2×. Во втором варианте пешка перекрывает ладью: 1...f6 2. Фb3+Kpd6 3. Ф:e6× или 2...Kpd4 3. К:c6×. В каждой из этих тематических игр перекрытие черной фигуры используется дважды.

Надо внести ясность

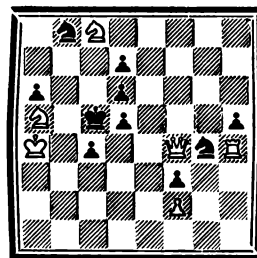
В статье «Тема перемены игры» Л. Лошинский (сборник «Шахматная задача», 1951 г.) приводит такое определение этой темы: «Самым существенным моментом является наличие действительной перемены игры. В начальном положении задачи должна быть готова одна серия вариантов, а другая серия, заменяющая первую, должна появляться только после первого хода. Поэтому в задачах, где нарушено это условие, темы перемены нет».

Иначе трактует тему Е. Умнов («Современная шахматная задача», 1967 г.). Он пишет: «Основным признаком задачи с переменной игры является наличие в ней по крайней мере двух различных систем. Иллюзорная игра может быть готова уже в начальном положении, но может и появляться после вступительного хода белых в ложном следе. Соответственно различают две формы механизма — собственно перемену игры и перемену в форме выбора».

Но ведь слово «перемена» говорит: что-то должно измениться. В задачах же на тему выбора ничего не меняется, а создаются две или несколько систем игр, которых не должно быть в начальной позиции. Очевидно, классифицировать перемену матов необходимо «по Лошинскому», а не «по Умнову», так как темы перемены матов и выбора игры существенно отличаются друг от друга.

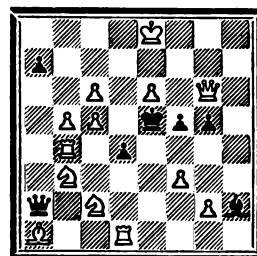
Недавно проводился матч проблемистов Кривого Рога и Николаева. На одной из досок было предложено такое задание: «Перемена матов в двухходовке не менее чем в двух вариантах».

В качестве примера была приведена двухходовка Д. Каноника (1-е место в матче городов УССР, 1965 г.), где тема представлена в форме блока.

Вступительный ход 1. Фс1 меняет ответы на все имеющиеся в начальной позиции ходы черных.

Команда Николаева представила задачу Я. Пасика, которой судья А. Иванов (Кишинев) присудил второе место.

Решение: 1. Kb:d4! (угроза 2. Ф:f5×). Ложный след: 1. Кс:d4? Фb1!

Как видно, здесь нет темы перемены, в задаче нет иллюзорной игры, и она составлена на тему выбора игры.

Команда Кривого Рога потребовала исключения задачи как нетематической. Однако А. Иванов сослался на трактовку темы перемены, данную Е. Умновым, и оставил присуждение в силе. Во избежание подобных недоразумений надо внести ясность в определение темы перемены матов.

В. ПОДЛИВАЙЛО.
Кривой Рог.

Мемориал Карселадзе

Комитет по физической культуре и спорту г. Гори объявляет всесоюзный конкурс составления этюдов (судья В. Корольков) и трех- и многоходовых задач (судья А. Батурин), посвященный памяти заслуженного тренера СССР В. Карселадзе.

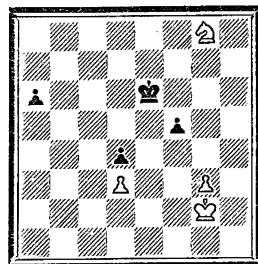
Композиции на диаграммах в двух экземплярах, не более двух по каждому разделу, следует присылать до 25 сентября 1969 г. по адресу: Грузинская ССР, г. Гори, Комитет по физической культуре и спорту, с пометкой на конверте — «Шахматный конкурс».

СОДЕРЖАНИЕ

Десятый чемпион мира . . .	1
И. Болеславский. Петросян — Спасский . . .	2
О. Рубцова. Гаприндашвили — Кушнир . . .	10
Б. Баранов. Крутыми дорогами . . .	14
Б. Воронков, Г. Гусева. Внимание, идет передача . . .	18
Ю. Котков. Разрушение пешечного прикрытия . . .	20
Р. Константинов. Игра со смертью . . .	22
Б. Ларсен. На ошибках учатся . . .	26
Б. Сахаров. В стране восходящего солнца . . .	29
Р. Кофман. Три вопроса . . .	31

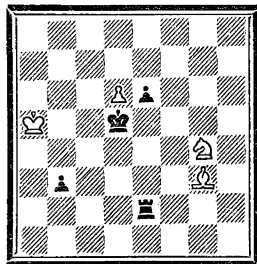
Публикуется впервые

№ 31.
Ф. БОНДАРЕНКО,
Ал. КУЗНЕЦОВ

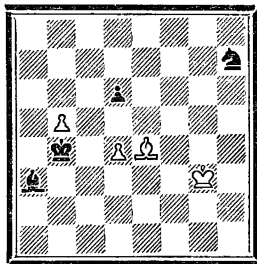
Выигрыш

№ 32. В. БРОН
Свердловск

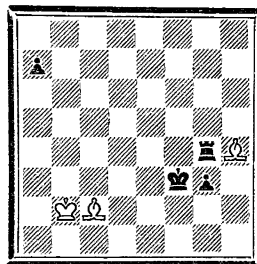
Выигрыш

№ 33. Ж. БЮЗАНДЯН,
А. ШКАРИН

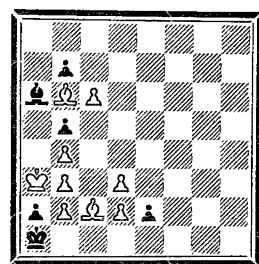
Выигрыш

№ 34. В. ДОЛГОВ
Краснодарский край

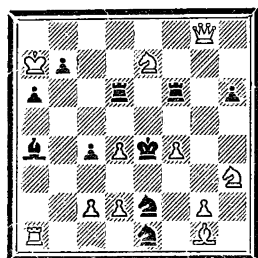
Ничья

№ 35. С. ПИВОВАР
Хмельницкий

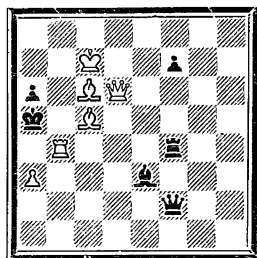
Выигрыш

№ 61.
М. ВЕЛИМИРОВИЧ
Югославия

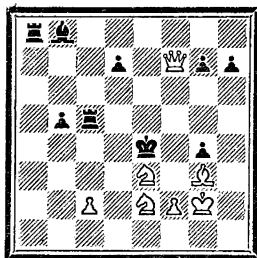
Мат в 2 хода

№ 62.
М. ГОРИСЛАВСКИЙ
Ростов-на-Дону

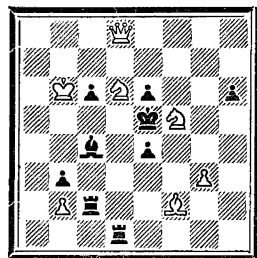
Мат в 2 хода
а) переставить п. а3
на d3; б) на с2; в) кро-
ме того — Фf2 на g1.

№ 63. С. ПУШКИН
Рязанская обл.

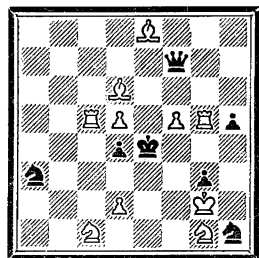
Мат в 2 хода
а) переставить Ла8 на
d8

№ 64. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

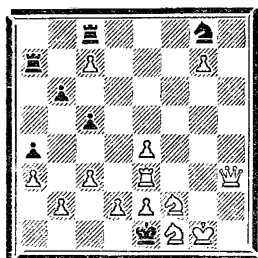
Мат в 2 хода

№ 65. Н. ЗЕЛЕПУКИН
Киев

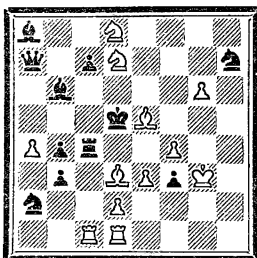
Мат в 3 хода

№ 66. Е. РЕЙЦЕН
Киев

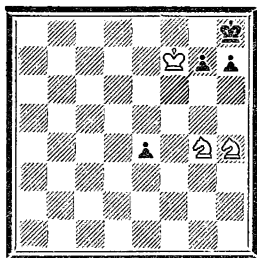
Мат в 3 хода

№ 67. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

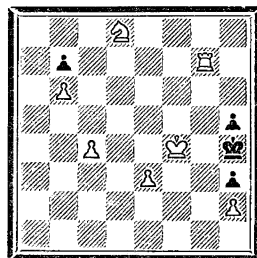
Мат в 3 хода

№ 68. В. КОВАЛЕНКО
Владивосток

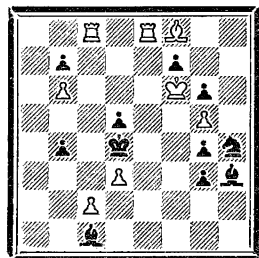
Мат в 5 ходов
а) заменить п. е4 бе-
лой п. g3

№ 69. Д. ТРЕМБОВЛЕР
Бирск

Мат в 5 ходов
а) переставить п. е3
на с5

№ 70. В. СЫЧЕВ
Минск

Мат в 7 ходов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.
Телефон 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонементный ящик 10.
Рукописи не возвращаются

А00787 Сдано в набор 20/V 1969 г.
Заказ 2012 . Формат 60×90¹/₈

Подписано к печати 24/VI 1969 г. Объем 4 печ. л., 5,45 уч.-изд. л.
Тираж 43000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.